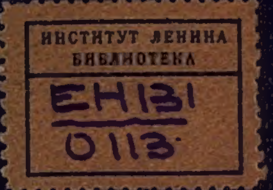
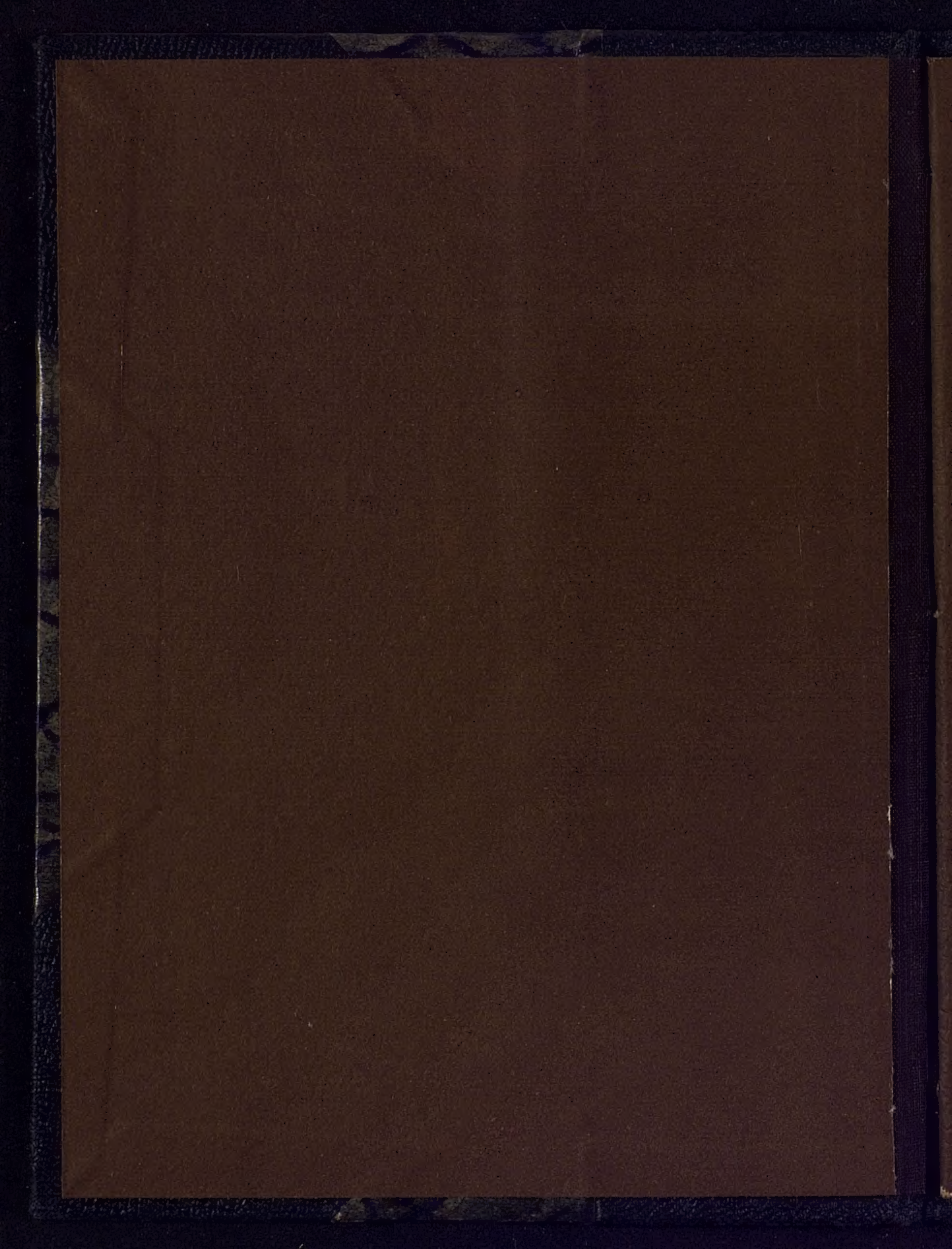
ЗИНОВЬЕВ

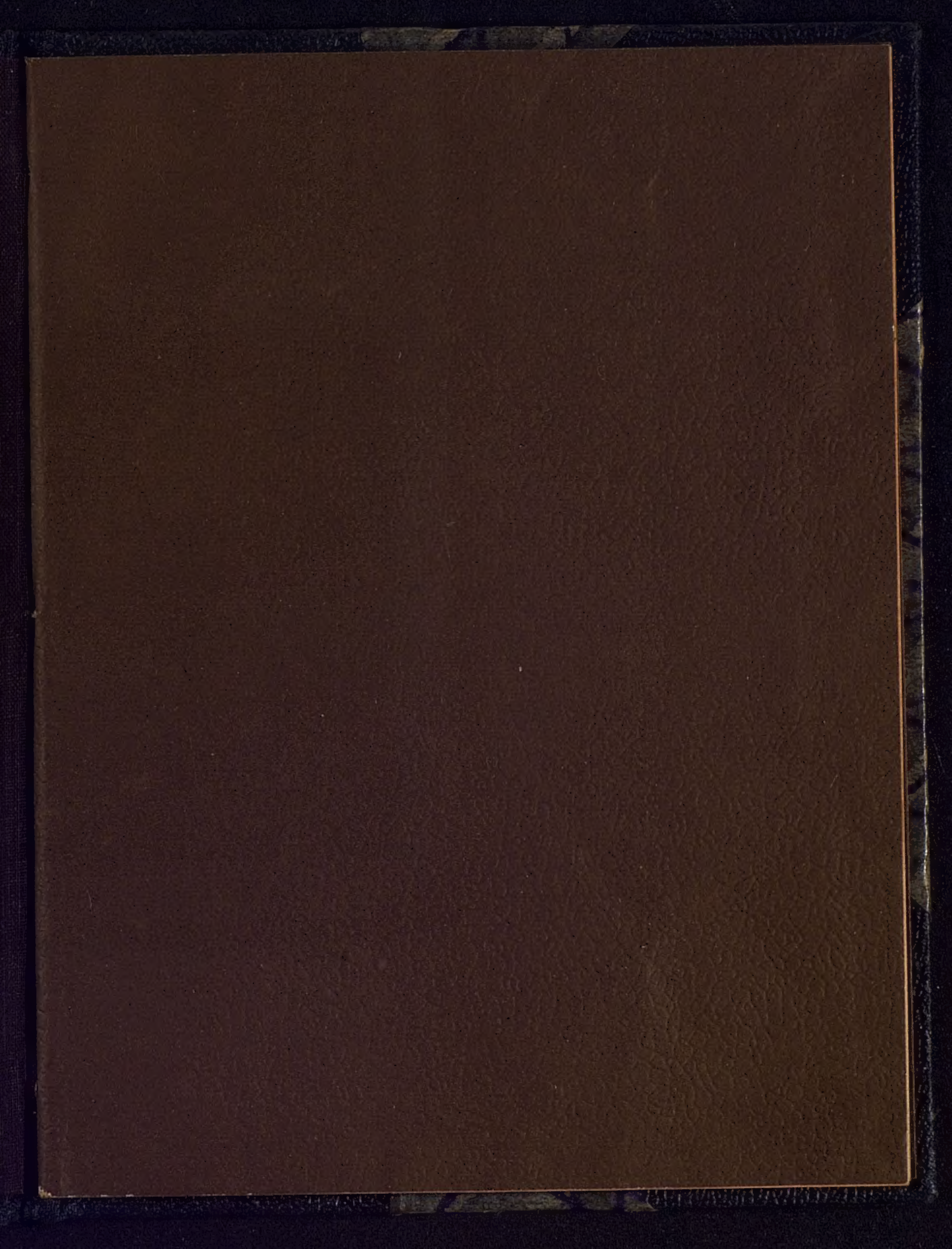
О

8-МИ ЧАСОВОМ

РАБ. ДНЕ

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Д. Саперъ

№ 27.

Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

О 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

„Издательство ПРИБОЙ".

Центр. К-та Р. С.-Д. Раб. Партіи.

Петербургъ, Николаевская ул., 12.

1.	Программа и уставъ Р, С.-Д Раб. Партіи .	10 коп.
2.	Муниципальная платформа Р. С.-Д. Раб. Партіи	10 „
3.	Пѣсни борьбы	10 „
4.	Рабочій праздникъ 1-е мая	10 „
5.	Свобода печати и рабочій классъ.	10 „
6.	**Г. Зиновьевъ и Н. Ленинъ.** Изъ исторіи рабочей печати въ Россіи	10 „
7.	**Н. Ленинъ.** Письма о тактитѣ. Письмо 1-е (Изд. 2-е).	20 „
8.	**Его-же.** Задачи пролетаріата въ нашей революціи	50 „
9.	**В. Либкнехтъ.** Пауки и мухи	5 „
10.	**А. Коллонтай.** Кому нужна война? (Изд. 2-ое)	15 „
11.	**В. Невскій.** Уроки революціи 1848 г. (Изд. 2-ое	10 „
12	**Его-же.** Домашняя прислуга . . .	10 „
13.	**Б. Г. Данскій.** Всеобщее избирательное право	10 „
14	**З. Лилина.** Организуйте женщинъ . .	10 „
15.	**Ея-же.** Кого выбирать въ городскія думы.	10 „
16.	**М. Ватинъ.** Не полиція, а всенародная милиція . . .	10 „
17.	**Викентьевъ.** Какъ французы добывали себѣ свободу	15 „
18.	**В. Малютинъ.** О демократической республикѣ	10 „
19.	**М. Елизаровъ.** Письмо къ желѣзнодорожникамъ	10 „
20.	**К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи	(печ.)
21.	**К. Марксъ.** Гражданская война во Франціи	„
22.	**П. Орловскій.** Карлъ Марксъ. (Изд. 2-е) . .	20 коп.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

№ 27.

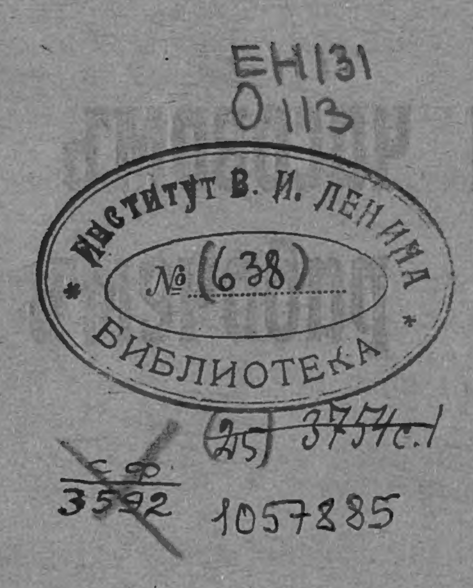
Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

О 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

ЕН131
О113
ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ (638)
БИБЛИОТЕКА
(25) 3754с.1
с.ф.
3592
1057885

Предисловіе.

Настоящая работа написана въ началѣ 1914 года и напечатана впервые въ с.-д. журналѣ «Просвѣщеніе» (№ 5, 1914 г.). Мы перепечатываемъ ее почти безъ всякихъ измѣненій, предполагая, что матеріалъ, собранный въ этой небольшой работѣ, не лишенъ интереса и теперь.

Уже во время первой русской революціи, въ 1905 году, рабочій классъ Россіи развилъ самую энергичную борьбу за восьмичасовой рабочій день. Премудрые пескари находили даже, что эта борьба была черезчуръ энергична. Требуя немедленнаго введенія 8-часового рабочаго дня, мы отталкиваемъ буржуазію и тѣмъ ослабляемъ «общенаціональное» освободительное движеніе—говорили чрезмѣрно благоразумные люди. Но эти люди забыли одну мелочь: что для широкихъ рабочихъ массъ революція есть прежде всего вопросъ экономическихъ улучшеній—вопросъ хлѣба, вопросъ болѣе короткаго рабочаго дня и т. д. Земля крестьянамъ, 8-ми часовой день рабочимъ—эти требованія воодушевляли милліонныя рабочія массы не въ меньшей степени, чѣмъ требованіе республики. И это не можетъ быть иначе въ такомъ движеніи, въ которомъ участвуютъ милліоны людей, обреченныхъ вести жизнь наемныхъ рабовъ капитала.

Не слабостью, а силой революціи 1905 года было то обстоятельство, что она писала на своемъ знамени: 8-ми часовой рабочій день. И революція 1905 года потерпѣла пораженіе не благодаря этому требованію, а—вопреки ему.

— «Если мы не завоевали 8-часового рабочаго дня для массъ, то мы завоевали массу для 8-часового рабочаго дня»—сказалъ одинъ изъ дѣятелей Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ во время суда надъ Совѣтомъ. Онъ былъ правъ. Шли годы. Контръ-революція торжествовала. Наступленіе капитала становилось все наглѣе. Условія труда становились все болѣе тяжкими для рабочихъ. Анкета, которую произвела ъв 1914 году наша россійская с.-д. думская фракція (Петровскій, Бадаевъ

идр.), показала воочію, какія каторжныя условія труда завели на фабрикахъ и заводахъ наши капиталисты [1]). На улицѣ капиталистовъ былъ праздникъ.

Но—«мы завоевали массу для 8-часового рабочаго дня». И когда пришла революція 1917 года, требованіе 8-часового дня стало однимъ изъ самыхъ популярныхъ требованій среди рабочихъ.

За то, что рабочіе требуютъ 8-часового рабочаго дня на нихъ натравливаютъ солдатъ и крестьянъ: рабочіе, дескать, не хотятъ работать, они «лодырничаютъ» пока вы сидите въ окопахъ...

Этотъ пріемъ не удастся капиталистамъ.

Война обострила положеніе на фабрикахъ и заводахъ. Въ промышленную жизнь втянуты сотни тысячъ женщинъ и дѣтей. Законы по охранѣ труда до революціи фактически были отмѣнены. Интенсивность труда небывалая. Число несчастныхъ случаевъ неслыханное. При такихъ условіяхъ требованіе 8-часового дня становится особенно жгучимъ. Рабочіе и работницы не прекратятъ борьбы пока они не гарантируютъ себѣ всюду во всей Россіи введеніе максимальнаго 8-часового дня.

И мы на этомъ не остановимся. Мы пойдемъ и дальше. Въ Америкѣ—самой передовой капиталистической странѣ—рабочіе требуютъ уже *6-ти часового рабочаго дня*. Мы тоже перейдемъ къ этому требованію. Взявши съ бою первую позицію, окопавшись и укрѣпивши ее, мы пойдемъ дальше и возьмемъ штурмомъ также вторую позицію.

Профессіональнымъ союзамъ предстоитъ почетная роль въ этой борьбѣ. Новыя времена—новыя пѣсни. И мы увѣрены, что возрождающіеся теперь профессіональные союзы поймутъ, какая задача падаетъ на нихъ въ нынѣшнюю эпоху.

Вопросъ о 8-ми часовомъ (а затѣмъ и о 6—7 часовомъ) рабочемъ днѣ уже не сойдетъ съ порядка дня нашего рабочаго движенія. Если настоящая работа хоть нѣсколько облегчитъ агитацію за это коренное требованіе рабочихъ, авторъ будетъ считать свою цѣль достигнутой.

Г. З.

---

[1]) Анкета была цѣннѣйшій матеріалъ относительно положенія рабочихъ по всей Россіи. Разработка матеріаловъ началась подъ моимъ руководствомъ лѣтомъ 1914 года. Но война задержала работу. Мы надѣемся, однако, что анкета эта не пропадетъ и что съ результатомъ ея мы можемъ еще ознакомить рабочую Россію.

... „Ты постоянно проповѣдуешь мнѣ евангеліе „бережливости“ и „воздержанія“. Хорошо! Я хочу, подобно разумному, бережливому хозяину сохранить свое единственное достояніе, рабочую силу, и воздерживаться отъ всякой безумной растраты ея“.

К. Марксъ. „Капиталъ“.

I.

Продолжительность рабочаго дня, само собой разумѣется, не всегда была такой, какой она является сейчасъ. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ наемный трудъ, продолжительность рабочаго дня пережила большія измѣненія. И нельзя сказать, чтобы измѣненія эти все время шли въ сторону, хотя бы и медленнаго, но неуклоннаго *сокращенія* рабочаго дня. Нѣтъ, исторически обстоятельства складывались такъ, что сокращеніе рабочаго дня чередовалось съ удлиненіемъ его. Одна эпоха смѣняла другую.

Поводомъ для изданія перваго закона о рабочемъ днѣ въ *Англіи* послужила эпидемія чумы, настолько уменьшившая населеніе, что, по словамъ одного англійскаго писателя, «трудность найти рабочихъ по разумнымъ цѣнамъ стала по-истинѣ невыносима». Законъ этотъ изданъ былъ въ 1349 году и предписывалъ «разумную» заработную плату такъ же, какъ и предѣлы рабочаго дня.

Статутъ 1496 года, изданный при Генрихѣ VIII, опредѣлялъ, какъ извѣстно, не максимальный, а *минимальный* рабочій день. Рабочій день ремесленниковъ и земледѣльческихъ рабочихъ съ марта до сентября опредѣлялся въ 14—15 часовъ: отъ 5 утра до 7—8 вечера. Но при этомъ законъ

предусматривалъ 3 перерыва въ общей сложности на 3 часа. Зимой работа должна была продолжаться съ 5 утра до сумерекъ. Статутъ Елизаветы отъ 1562 года оставлялъ прежнюю продолжительность рабочаго дня, но сокращая время перерывовъ до $2^1/_2$ часовъ лѣтомъ и 2 часовъ зимой. Съ половины 14-го вѣка до конца 17-го столѣтія существуютъ принудительные законы объ *удлиненіи* рабочаго дня.

Въ послѣдней трети 17-го вѣка, по даннымъ профессора Геркнера [1]), существовалъ 10-часовой рабочій день, при 2 часовомъ обѣденномъ перерывѣ.

По даннымъ англійскихъ изслѣдователей Сидпея Вебба и Харольда Кокса, дѣло обстояло такъ:

«Въ концѣ царствованія Елизаветы—пишутъ они—рабочіе и ремесленники, кажется, впали въ такое экономическое порабощеніе, которое превосходило собою все, что отмѣчено въ 14 и 15 столѣтіяхъ. Въ концѣ 17-го вѣка рабочая недѣля состояла, по крайней мѣрѣ, изъ 72 часовъ» [2]).

Введеніе машинъ приноситъ съ собой на первыхъ порахъ не сокращеніе, а увеличеніе рабочаго дня. У работодателя появились новые, т. е. сверхкомплектные мотивы для того, чтобы стремиться увеличить рабочій день. Ему хочется, чтобы машина работала безпрестанно, чтобы «даромъ» не пропадала ни одна минута. Онъ стремится до дна использовать новое положеніе, когда производительность его предпріятія необычайно увеличилась. Къ тому же введеніе машинъ сразу освободило много рабочихъ рукъ, создало избыточную армію и тѣмъ самымъ сдѣлало рабочаго покладистѣе и уступчивѣе.

Предприниматель чувствуетъ себя участникомъ какого-то бѣшенаго состязанія. Со сладострастіемъ прислушивается онъ къ грохоту машинъ и готовъ пойти на самыя жестокія мѣры противъ рабочихъ, чтобы только свести къ минимуму перерывы въ производствѣ.

Введеніе машинъ увеличиваетъ рабочій день не только въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя непосредственно перешли къ примѣненію машины. Домашняя промышленность, отсталая мануфактура, стараются подтянуться, чтобы, не взирая ни на что, выдержать конкурренцію съ пред-

---

1) H. Herkner, Arbeitszeit, H. b. St. 1909 г., стр. 1195.
2) «8 часовой рабочій день» Веббъ и Коксъ, 2-е русск. изд., стр. 16

пріятіями, введшими новѣйшія машины. Выходъ для этого одинъ: непомѣрное увеличеніе рабочаго дня.

Съ другой стороны, введеніе машинъ облегчаетъ капиталу привлеченіе на фабрику женскаго и дѣтскаго труда. Конкурренція на рынкѣ предложенія труда возрастаетъ. И это опять-таки служитъ новымъ факторомъ увеличенія рабочаго дня.

Марксъ въ «Капиталѣ» разсказываетъ объ одномъ реакціонномъ англійскомъ писателѣ, который въ 1770 году доказывалъ, какъ «опасно потакать сброду въ промышленномъ государствѣ», и проповѣдывалъ «для искорененія лѣности, распутства и романтическихъ бредней о свободѣ» устройство «идеальныхъ рабочихъ домовъ» или «домовъ ужаса», гдѣ работа продолжалась бы по 14 часовъ въ сутки, включая сюда время для ѣды—такъ, чтобы получалось 12 часовъ чистой работы. И Марксъ саркастически замѣчаетъ:

— «Двѣнадцатичасовой рабочій день въ домѣ ужаса 1770 года!.. Домъ ужаса для пауперовъ, о которомъ только мечтала капиталистическая душа 1770 года, осуществился... Онъ назывался фабрикой» [1]).

Только черезъ 63 года послѣ провозглашеннаго въ 1770 году «дома ужаса», «идеалъ» этотъ былъ признанъ въ Англіи оффиціально: изданіе въ 1833 году закона, которымъ вводилось 12 полныхъ рабочихъ часовъ въ день *для дѣтей* 13—18 лѣтняго возраста,—да и то лишь для четырехъ отраслей фабричнаго труда. И вплоть до 1860 года въ области ограниченія труда взрослыхъ женщинъ, ни одно изъ самыхъ «передовыхъ» государствъ—ни Франція, ни Германія, ни Австрія, ни Швейцарія—не пошли дальше этого идеала. Самое большее, что было достигнуто до этого времени во всѣхъ этихъ государствахъ, это—ограниченіе рабочаго дня $12^1/_2$—12-ю часами *только для дѣтей.*

Вполнѣ понятно, поэтому, что, начиная съ 40 годовъ и почти до самаго конца 19-го столѣтія, пролетаріатъ промышленныхъ странъ дѣлаетъ *главнымъ* своимъ экономическимъ требованіемъ—сокращеніе рабочаго дня.

Въ началѣ 19 вѣка въ Англіи,—говоритъ Геркнеръ [2]),—совершенно перестали соображать, что рабочіе всетаки остались живыми людьми и не могутъ работать день и ночь такъ же, какъ машины. Одинъ изъ извѣст-

---

[1]) «Капиталъ» I стр., 241, 242 русск. пер. Степанова и Базарова.

[2]) Цитиров. сочин., стр. 1195.

нѣйшихъ англійскихъ врачей, на вопросъ парламентской комиссіи, вреденъ ли для молодыхъ рабочихъ 17, 18 или даже 23-часовой рабочій день, отвѣтилъ: нѣтъ, не вреденъ. Тогда его спросили: такъ какъ вы сомнѣваетесь, чтобы 23-часовой день вредилъ здоровью рабочаго подростка, то что сказали бы вы о 24-часовомъ рабочемъ днѣ? «Я,—отвѣтилъ врачъ,—не могъ бы указать границы ниже 24 часовъ. Рядъ убѣдительнѣйшихъ фактовъ заставляютъ меня отвергнуть тѣ общія мѣста, которыми любятъ угощать по поводу мнимаго вреда такой продолжительности рабочаго дня».

Дальше этого, конечно, некуда идти.

При такомъ положеніи вещей было совершенно неизбѣжно, что именно борьба за сокращеніе рабочаго дня заполнила собой нѣсколько десятилѣтій—вплоть до послѣдней четверти 19-го столѣтія. Инстинктъ самосохраненія подсказывалъ рабочимъ, что, если они не добьются сокращенія рабочаго дня, физическое вырожденіе пойдетъ впредь семимильными шагами. Бѣшеному разгулу капиталистическихъ аппетитовъ, лихорадочному стремленію капиталистовъ все больше и больше увеличивать рабочій день необходимо было противопоставить упорное стремленіе къ сокращенію рабочаго дня. «Фабричные рабочіе, особенно съ 1838 года, сдѣлали десятичасовой билль своимъ экономическимъ лозунгомъ, подобно тому. какъ хартія сдѣлалась ихъ политическимъ лозунгомъ»,—пишетъ Марксъ [1]) относительно англійскихъ рабочихъ. И по мѣрѣ того, какъ развивалась крупная промышленность въ другихъ странахъ свѣта, тамъ замѣчалось то же самое явленіе.

Наиболѣе важнымъ этапомъ въ борьбѣ европейскаго пролетаріата за сокращеніе рабочаго дня является, именно, этотъ десятичасовой билль, т. е. ограниченіе труда 10—6-ю часами труда дѣтей, подростковъ и женщинъ въ текстильной промышленности, проведенное англійскимъ парламентомъ въ 1847 году.

На континентѣ наибольшее значеніе имѣли слѣдующіе отвоеванные рабочими законодательные акты. Во первыхъ, въ Швейцаріи законъ 1848 года, изданный въ кантонѣ Гларусъ и *совершенно* запрещавшій работу дѣтей школьнаго возраста на хлопчато-бумажныхъ прядильняхъ. Каутскій [2]) справедливо отмѣчаетъ, что въ этомъ отношеніи швейцарскій за-

---

[1]) «Капиталъ», I, стр. 246.

[2]) «Законодательная охрана труда и 8-час. рабочій день», русск. изд., стр. 43

конъ опередилъ даже Англію съ ея мощной промышленностью. Въ 1864 году дѣйствіе этого закона распространено было на всѣ фабрики кантона, и нормальный рабочій день сокращенъ до 12-ти, а въ 1872 году—до 11 часовъ. Народнымъ голосованіемъ 21 октября 1877 года *во всей Швейцаріи* установленъ на фабрикахъ 11-часовой день для всѣхъ рабочихъ и запрещена работа дѣтей до 14 лѣтъ.

Во *Франціи* послѣ февральской революціи 1848 года 2 марта установленъ былъ для Парижа 10-часовой, а для провинціи 11-часовой день. Когда рабочіе потерпѣли пораженіе въ іюньскомъ возстаніи, декретомъ 9 сентября 1848 года уступка взята назадъ и установленъ 12-часовой рабочій день. По поводу этого закона Марксъ писалъ, что, несмотря на многіе недостатки, французскій *революціонный* методъ обнаруживаетъ свои особенныя достоинства; однимъ ударомъ онъ диктуетъ всѣмъ мастерскимъ и фабрикамъ безъ различія одинъ и тотъ же предѣлъ рабочаго дня». Далѣе законъ 19 мая 1874 года запрещаетъ работу дѣтей до 12 лѣтъ, оставляя при этомъ рядъ исключеній. Въ 1889 году проведенъ законъ, запрещающій безъ всякихъ исключеній работу дѣтей моложе 12 лѣтъ и установившій для женщинъ 11-часовой день.

Въ *Австріи*, закономъ 8 марта 1885 г., запрещена работа дѣтей моложе 14 лѣтъ и установленъ 11-часовой рабочій день для всѣхъ рабочихъ.

Въ *Германіи* запрещенъ дѣтскій трудъ до 12 лѣтъ. Отъ 12—14 лѣтъ дѣти могутъ работать только 6 часовъ, отъ 14—16 лѣтъ, только 10 часовъ Въ 1900 году рабочій день малолѣтнихъ отъ 13—14 лѣтъ ограниченъ 6-ью часами, отъ 14 лѣтъ—10 часами и рабочій день женщинъ старше 16 лѣтъ ограниченъ 11 часами въ день и 65 часами въ недѣлю.

Въ *Бельгіи* законами 1889, 1892 и 1894 г.г., воспрещенъ трудъ дѣтей моложе 12 лѣтъ и подлежатъ защитѣ закона мальчики до 16 лѣтъ и женщины до 21 года.

Въ *Италіи* по закону 19 іюня 1902 года запрещенъ трудъ дѣтей до 12 лѣтъ, ограниченъ 11 часами трудъ дѣтей отъ 12—15 лѣтъ. Женщины въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ работаютъ 12 часовъ, а въ недѣлю 72 часа.

Разумѣется, часто рабочій день фактически гораздо длиннѣе, чѣмъ то предусматриваетъ законъ. Ниже мы познакомимся подробнѣе съ данными о фактической длинѣ современнаго рабочаго дня въ Западной Европѣ и Америкѣ. Сейчасъ важно было лишь вкратцѣ отмѣтить, къ какимъ результатамъ въ области законодательства привела борьба европейскаго

пролетаріата за сокращеніе рабочаго дня, заполнившая собою нѣсколько десятилѣтій 19-го вѣка.

II.

Въ новѣйшую эпоху рабочаго движенія замѣчается преобладаніе иного мотива въ рабочихъ требованіяхъ. Во всѣхъ странахъ развитаго рабочаго движенія въ экономическихъ стачкахъ рабочихъ *требованіе повышенія заработной платы преобладаетъ надъ требованіемъ сокращенія рабочаго дня.* Относительно странъ съ хорошо поставленной статистикой мы можемъ это доказать съ точными цифрами въ рукахъ.

Въ *Германіи* экономическихъ стачекъ изъ-за заработной платы было въ 1899—1905 г.г. въ среднемъ по 1147 въ годъ, а изъ-за рабочаго дня только по 372 въ годъ, т. е. втрое меньше. Въ 1906 году соотвѣтствующія цифры: 2510 стачекъ изъ-за заработной платы, 1019—изъ-за рабочаго дня [1]). Т. е. опять таки изъ-за рабочаго дня забастовокъ было въ 2½ раза меньше.

Въ *Австріи* стачки изъ-за заработной платы обнимали: въ 1894—1903 годы—64,9%, въ 1904 г.—66,7%, въ 1905 г.—69,7%, въ 1906—71,6%. Между тѣмъ какъ изъ-за длины рабочаго дня было забастовокъ въ тѣ же періоды времени: 29,9%, 28%, 29,8% и 35,4% [2]).

Относительно *Бельгіи* H. Soetber пишетъ, что «болѣе половины экономическихъ стачекъ происходятъ изъ-за заработной платы».

Во *Франціи* стачки изъ-за заработной платы составляли въ 1904 г.—57%, въ 1905 г.—69%, въ 1906 г.—60,88%, между тѣмъ, какъ стачки изъ-за рабочаго дня дали только около четверти всѣхъ экономическихъ конфликтовъ.

Въ *Англіи* тоже замѣчается сильное преобладаніе стачекъ изъ-за заработной платы надъ стачками изъ-за рабочаго дня. За годы 1897—1904, было стачекъ изъ-за заработной платы около 64%. Между тѣмъ какъ *всѣ остальныя* стачки (въ томъ числѣ и изъ-за рабочаго дня) дали лишь 33⅓ процента. (М. Вирмеръ).

Въ *Италіи* за 1892—1904 годы изъ 4843 стачекъ 2607 (54%) произошли

---

1) «Ardeitseinstellungen in Deutschlanb». K. Oldenberg, 1909 г., S. 954.
2) Victor Mataja, «Стачки въ Австріи».

изъ-за заработной платы. Борьба изъ-за сокращенія рабочаго дня сильно отступаетъ на задній планъ»,—пишетъ М. Бирмеръ [1]).

Въ *Голландіи*, «какъ вездѣ»,—пишетъ тотъ же авторъ,—среди экономическихъ стачекъ преобладали стачки изъ-за заработной платы.

Но особенно разительны цифры, приводимыя Бирмеромъ относительно Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. За періодъ 1881—1905 г.г. въ Америкѣ произошло 36,758 стачекъ съ 9.529,434 участниками. 40,72% всѣхъ этихъ стачекъ имѣли требованіемъ повышеніе заработной платы; 32,24% стачекъ, имѣли *единственнымъ* требованіемъ повышеніе заработной платы. Изъ-за сокращенія же рабочаго дня за этотъ періодъ возникло только 9,78% стачекъ!

Фактъ несомнѣненъ: *стачки изъ-за заработной платы несравненно чаще, чѣмъ стачки изъ-за рабочаго дня. Чѣмъ объяснить это явленіе?*—

Причинъ—нѣсколько.

Прежде всего—въ области сокращенія рабочаго дня, пролетаріатъ передовыхъ капиталистическихъ странъ все-таки за 19-е столѣтіе коечего добился. Что бы тамъ ни было, а все же мы видимъ теперь законы о максимальномъ, а не о минимальномъ рабочемъ днѣ. Алчному стремленію капиталистовъ безмѣрно увеличивать рабочій день, данъ серьезный отпоръ. Эта историческая задача, поставленная передъ пролетаріатомъ въ опредѣленную эпоху капиталистическаго развитія, въ общемъ и цѣломъ выполнена. Передъ международнымъ капиталомъ выросъ барьеръ. *Дальше ни шагу,—сказали рабочіе.*

Вторая причина та, что въ области заработной платы капиталисты оказываютъ рабочимъ относительно меньшее сопротивленіе, чѣмъ въ области рабочаго дня. Ростъ товарныхъ цѣнъ дѣлаетъ неизбѣжнымъ повышеніе номинальной заработной платы. Затѣмъ капиталистъ при прочихъ равныхъ условіяхъ отдаетъ предпочтеніе повышенію заработной платы передъ сокращеніемъ рабочаго дня—потому, что сокращеніе рабочаго дня, увеличивая досугъ пролетарія, непосредственно создаетъ условія для большаго укрѣпленія рабочихъ организацій.

Въ Германіи, напримѣръ, гдѣ классовая борьба въ послѣднія десятилѣтія достаточно напряжена, мы видимъ, что за послѣднія 7 отчетныхъ лѣтъ «свободные» (т. е. соціалъ-демократическіе) профессіональные союзы

---

[1]) **«Стачки въ Италіи». S. 1023, H. d. St.**

своей стачечной борьбой отвоевали: увеличеніе заработной платы для 3.932,736 рабочихъ, а сокращеніе рабочаго дня—лишь для 1.691.517 рабочихъ. По годамъ соотвѣтствующія цифры таковы. Сдѣланы извѣстныя завоеванія:

	Въ области заработной платы для	Въ области сокращ. раб. дня для
1905	392.146 чел.	167.831 чел.
1906	646.131 »	331.180 »
1907	474.704 »	238.190 »
1908	236.641 »	59.834 »
1909	243.400 »	66.701 »
1910	827.627 »	216.280 »
1911	592.066 »	293.316 »
1912	530.021 »	378.185[1]) »

Число рабочихъ, которыхъ за послѣдніе годы такъ или иначе коснулось увеличеніе заработной платы, въ два съ лишнимъ раза больше числа рабочихъ, которыхъ коснулось сокращеніе рабочаго дня.

Третья изъ главныхъ причинъ та, что для широкихъ массъ рабочихъ, малоискушенныхъ въ классовой войнѣ, борьба за увеличеніе платы, являясь въ извѣстномъ смыслѣ линіей наименьшаго сопротивленія, въ то же время болѣе привлекательна, болѣе понятна и близка. Нищенствующему, обремененному семьей, голодному рабочему кажется, что если онъ, вмѣсто рубля въ день, станетъ зарабатывать 1 р. 10 к. или вмѣсто 25 рублей въ мѣсяцъ, 30 рублей,—жизнь его сразу станетъ легче. А работать, надрывая свое здоровье, лишній часъ онъ готовъ—только бы можно было накормить дѣтей, одѣть и обуть семью. Отсюда и такое страшное распространеніе сверхъ-урочныхъ работъ среди массоваго неорганизованнаго рабочаго. Только бы добыть «лишній» гривенникъ къ скудному, голодному заработку. Нуженъ извѣстный опытъ, извѣстный минимумъ пониманія всего механизма капиталистическаго способа производства, чтобы уразумѣть, что заработанные сверхъ-урочнымъ трудомъ гроши, капиталистъ въ концѣ концовъ отниметъ у рабочаго, измѣнивъ уровень заработной платы и т. д.

---

[1]) См. рядъ таблицъ, на основаніи которыхъ мы получили эти данныя, въ «Correspondenzblatt der Generallkomission der Gewerkschaften», сентябрь, 1913 года.

Дороговизна жизни страшно растетъ съ каждымъ днемъ и все больше и больше давитъ на рабочаго. И рядовой рабочій надѣется спастись тѣмъ, что все свое вниманіе концентрируетъ на увеличеніи заработной платы, оставляя на второмъ планѣ борьбу за сокращеніе рабочаго дня.

Сознательный авангардъ организованныхъ рабочихъ, разумѣется, смотритъ на это иначе. Онъ отлично понимаетъ, что не всякое номинальное повышеніе заработной платы есть въ то же время реальное повышеніе ея, ибо часто цѣны на предметы первой необходимости за тотъ же періодъ возрастаютъ больше, нежели заработная плата. Онъ знаетъ, что съ точки зрѣнія общихъ эмансипаціонныхъ задачъ рабочаго класса именно сокращеніе рабочаго дня является болѣе важнымъ, основнымъ, кардинальнымъ требованіемъ. Ибо всякое сокращеніе рабочаго дня уже само по себѣ приноситъ благо рабочему и является дѣйствительнымъ улучшеніемъ. Исключеніе составляютъ только такіе случаи одновременнаго увеличенія интенсификаціи труда (примѣръ: система Тэйлора), которые при сокращенномъ днѣ грозятъ потребовать большей затраты рабочей энергіи, чѣмъ ранѣе при болѣе продолжительномъ рабочемъ днѣ.

Передовой авангардъ организованныхъ рабочихъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что самое важное значеніе имѣетъ именно борьба за сокращеніе рабочаго дня. Вотъ почему во многихъ стачечныхъ инструкціяхъ европейскихъ профессіональныхъ союзовъ мы видимъ прямыя постановленія относительно того, что при прочихъ равныхъ условіяхъ борьбѣ за сокращеніе рабочаго дня слѣдуетъ отдавать предпочтеніе передъ борьбой за увеличеніе заработной платы. Но союзамъ приходится считаться съ менѣе опытными рядовыми членами, да и съ неорганизованной массой, съ *будущими* членами союза.

Однако, классовая борьба—лучшій учитель. Ходъ ея медленно, но вѣрно учитъ массу рядовыхъ рабочихъ тому, что правы рабочія организаціи, когда онѣ выдвигаютъ на первый планъ болѣе трудную, но болѣе важную борьбу за сокращеніе рабочаго дня. Накопляется цѣлый рядъ признаковъ, съ несомнѣнностью говорящихъ о томъ, что въ ближайшую эпоху требованіе сокращенія рабочаго дня зазвучитъ сильнѣе и займетъ болѣе видное мѣсто. Приближается моментъ, когда европейскій пролетаріатъ долженъ и можетъ сдѣлать новое завоеваніе въ области сокращенія рабочаго дня. Какъ въ 19-мъ вѣкѣ, выставляя требованіе 10 и 9-часового дня, рабочіе отвоевали законы о 12 и 11-часовомъ днѣ, такъ въ прибли-

жающуюся историческую эпоху рабочіе, выдвигая требованіе 8-часового рабочаго дня (а мѣстами и 6-часового), завоюютъ, быть можетъ, для начала 8½, а затѣмъ и 8-часовой рабочій день.

Наше время, есть время неудержимаго роста рабочей организаціи. Рабочее движеніе становится все болѣе планомѣрнымъ. Все больше руководится оно классовымъ разумомъ. Все больше отходитъ на заднiй планъ точка зрѣнія наименьшаго сопротивленія. При такихъ условіяхъ борьба за сокращеніе рабочаго дня, неминуемо должна занять главенствующее мѣсто, неминуемо должна окрасить собою слѣдующій этапъ въ міровомъ рабочемъ движеніи. Можно, не рискуя ошибиться, сказать: ближайшая историческая эпоха въ рабочемъ движеніи капиталистически развитыхъ странъ, будетъ эпохой борьбы за 8-часовой рабочій день.

III.

Главнѣйшимъ доводомъ капиталистовъ и ихъ идеалоговъ противъ сокращенія рабочаго дня, всегда было указаніе на то, что это сокращеніе задержитъ развитіе промышленности. Ученые буржуазные экономисты въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій «научно» обосновывали этотъ тезисъ—до тѣхъ поръ, пока громадный опытъ не доказалъ обратнаго, и сухія цифры стали настолько убѣдительными, что сколько-нибудь добросовѣстные писатели не смогли уже больше утверждать стараго тезиса. Но, сдавая эту позицію, буржуазные идеологи любятъ брать реваншъ на томъ, что говорятъ: но вѣдь и ваши Марксъ и Энгельсъ тоже когда-то думали, что сокращеніе рабочаго дня задерживаетъ развитіе промышленности. Такъ поступаетъ, напримѣръ, извѣстный профессоръ Геркнеръ въ своей недавней—вообще говоря, очень интересной—работѣ «О рабочемъ днѣ».

Каковы были въ дѣйствительности взгляды Маркса и Энгельса на этотъ предметъ?

Въ указаніяхъ Геркнера вѣрно только одно: что взгляды основоположниковъ научнаго соціализма на историческое значеніе сокращенія рабочаго дня сложились не сразу. Въ самую раннюю эпоху литературной дѣятельности Маркса и Энгельса, въ началѣ 40-хъ годовъ, у нихъ (главнымъ образомъ, у молодого Энгельса) дѣйствительно встрѣчаются мимолетныя замѣчанія, которыя можно истолковать въ желательномъ для Геркнера духѣ.

Геркнеръ ссылается на двѣ фразы. Во-первыхъ,—въ «Heilige Familie», написанной въ 1844 году; и, во-вторыхъ,—въ статьѣ Энгельса «О десятичасовомъ биллѣ», написанной немного позднѣе.

«Heilige Familie», какъ извѣстно,—общая работа Маркса и Энгельса. Но фраза, о которой идетъ рѣчь, принадлежитъ Энгельсу: вся глава, изъ которой она заимствована («Die kritische Kritik als Muhleigner oder die kritische Kritik als Herr Jules Faucher»), написана Энгельсомъ. Въ полемикѣ противъ представителя критической критики» Jules'я Faucher'а изъ «Всеобщей Литературной Газеты» и брошена мимолетная фраза молодого Энгельса. Среди цѣлаго ряда другихъ матерій, полемика касалась и вопроса о значеніи подготовлявшагося тогда 10-часового билля въ Англіи. «Критическая критика» отнеслась съ суверенным презрѣніемъ къ этой законодательной мѣрѣ и настаивала на томъ, что она, во всякомъ случаѣ, не можетъ разсматриваться, какъ радикальная мѣра, какъ «могучій ударъ топоромъ подъ самый корень дерева». Вотъ по поводу этой фразы молодой Энгельсъ мимоходомъ замѣчаетъ, что въ отличіе отъ «критической критики»—фабриканты, чартисты, землевладѣльцы, словомъ вся «масса» англійскаго населенія до сихъ поръ видѣла въ этомъ мѣропріятіи (10-часовой билль) выраженіе—правда, очень слабое—весьма радикальнаго принципа. Ибо—это мѣропріятіе есть ударъ топоромъ подъ самый корень внѣшней торговли. А этимъ самымъ топоръ ударяетъ и подъ корень самой фабричной системы—нѣтъ, даже не просто ударяетъ, а очень глубоко вонзается въ этотъ корень»[1]).

Нѣкоторое преувеличеніе роли 10-часового билля, дѣйствительно содержится въ приведенныхъ словахъ. Исторически оно вполнѣ понятно, Это было первое сколько-нибудь серьезное законодательное ограниченіе эксплуатаціи наемнаго труда.

Фр. Мерингъ полагаетъ, что такъ же, какъ «вся масса англійскаго населенія», думали тогда и сами Марксъ съ Энгельсомъ. Преувеличивая значеніе 10-часового билля, они въ то же время думали тогда, что 10-часовой билль представляетъ собой реакціонную помѣху для развитія крупной промышленности».

— Они,—продолжаетъ Мерингъ,—не спорили, конечно, противъ необходимости для пролетаріата болѣе короткаго рабочаго дня. Но они

---

[1]) См. «Aus dem litterarischen Nachlass», т. II, стр. 109.

полагали, что это станетъ возможнымъ и само собой осуществится лишь съ побѣдой соціальной революціи. А на почвѣ капиталистическаго общества они считали это иллюзіей, которая, несмотря ни на какіе законы, будетъ разрушена крупной промышленностью и которая, подъ страхомъ самоубійственныхъ послѣдствій, и должна быть разрушена. Только практическія послѣдствія 10-часового билля въ Англіи научили Маркса и Энгельса болѣе правильнымъ взглядамъ на этотъ счетъ»[1]).

Вторая фраза, дающая возможность истолковывать въ указанномъ духѣ болѣе ранніе взгляды Маркса и Энгельса, такова.

Въ статьѣ Энгельса о 10-часовомъ биллѣ онъ замѣчаетъ:

— Въ то время, какъ онъ (т. е. билль) значительно задерживалъ *быстрое* развитіе богатства, вліянія, законодательной и политической власти фабрикантовъ, онъ давалъ рабочимъ только матеріальную, собственно даже чисто физическую выгоду» (ja ausschliesslich physischen Vorteil»)[2]).

Это писано въ 1850 году.

А между тѣмъ, въ «Коммунистическомъ Манифестѣ», писанномъ въ концѣ 1847—началѣ 1848 года, находимъ оцѣнку 10-часового билля, какъ большого завоеванія рабочихъ.

— Используя разногласія внутри буржуазіи,—пишутъ тамъ Марксъ и Энгельсъ,—она (т. е. «организація пролетаріевъ въ классъ») вынуждаетъ признаніе въ законодательной формѣ отдѣльныхъ интересовъ рабочихъ. Таковъ 10-часовой билль въ Англіи»[3]).

Хотя съ другой стороны, *за* толкованіе Меринга говоритъ тотъ фактъ, что, перечисляя въ Коммун. Манифестѣ въ 10 пунктахъ главныя требованія «коммунистовъ», авторы ни одного слова не говорятъ о сокращеніи рабочаго дня, выдвигая изъ этой сферы только требованіе устраненія фабричнаго труда дѣтей въ теперешней его формѣ»[4]).

Неясность во взглядахъ Маркса и Энгельса на этотъ счетъ, во всякомъ случаѣ, очень быстро исчезаетъ. И они скоро выступаютъ самыми горячими проповѣдниками сокращенія рабочаго дня—уже въ рамкахъ капи-

---

[1]) Мерингъ, примѣчанія, Nachlass, т. II, 76.
[2]) «Nachlass», т. III, S. 386.
[3]) «Коммунистическій Манифестъ», нѣмецк. изд. 1906 г., стр. 30.
[4]) Jbid., S. 38.

талистическаго строя. Въ извѣстномъ учредительномъ адресѣ стараго Интернаціонала Марксъ заявляетъ:

— И потому законъ о 10-часовомъ рабочемъ днѣ въ Англіи являлся не только крупнымъ практическимъ успѣхомъ, но и побѣдой принципа: впервые при яркомъ свѣтѣ дня политическая экономія буржуазіи была побѣждена политической экономіей пролетаріата».

Въ 1866 году женевскій съѣздъ Интернаціонала принялъ резолюцію, написанную Марксомъ, въ которой говорилось:

— «Мы объявляемъ ограниченіе рабочаго дня предварительнымъ условіемъ, безъ котораго всѣ другія стремленія къ эмансипаціи неизбѣжно потерпятъ крушеніе... Мы предлагаемъ признать 8 часовъ труда законнымъ предѣломъ рабочаго дня».

Уже на этомъ конгрессѣ изъ-за приведеннаго рѣшенія сторонникамъ Маркса и Энгельса пришлось выдержать нѣкоторую борьбу съ анархически настроенными делегатами. Когда же весною 1872 года на испанскомъ конгрессѣ въ Сарагоссѣ *отклонено* было всякое обсужденіе вопроса о 8-часовомъ рабочемъ днѣ на томъ основаніи, что выставленіе требованія 8-час. дня якобы было бы равносильно ограниченію великой цѣли труда» [1]), — никто такъ не бичевалъ этого рѣшенія, какъ Марксъ и Энгельсъ.

А въ первомъ томѣ «Капитала» Марксъ въ 1867 году съ восторгомъ пишетъ о томъ, что первымъ плодомъ гражданской войны (въ Америкѣ) была агитація за восьмичасовой рабочій день, перешагнувшая семимильными шагами локомотива отъ Атлантическаго океана до Тихаго, отъ Англіи до Калифорніи».

Нечего и говорить о томъ, что во всемъ дальнѣйшемъ движеніи за сокращеніе рабочаго дня сторонники ученія Маркса и Энгельса принимаютъ самое горячее участіе.

IV.

Движеніе въ пользу 8-часового рабочаго дня имѣетъ уже свою большую исторію.

Въ 1833 году Робертъ Овенъ составилъ, въ цѣляхъ агитаціи, катехи-

---

[1]) **Цитируемъ по І. Іекку «Интернаціоналъ», стр. 56.**

висъ, въ которомъ одинъ изъ вопросовъ гласилъ: Почему ты долженъ опредѣлить рабочій день максимумомъ 8-ю часами?»

Отвѣтъ гласилъ:

— «1. Потому, что это—предѣльный періодъ физическаго напряженія, которое можетъ перенести средній человѣкъ, оставаясь здоровымъ, интеллигентнымъ, добродѣтельнымъ и счастливымъ.

— «2. Потому что современныя открытія въ области химіи и механики дѣлаютъ излишнимъ большій періодъ физическаго напряженія.

— «3. Потому что при 8-часовомъ трудѣ, при наличіи соотвѣтствующихъ общественныхъ учрежденій можетъ быть созданъ избытокъ богатствъ для всѣхъ.

— «4. Потому что ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права требовать, чтобы его близкіе работали больше, чѣмъ необходимо для общества въ цѣломъ,—только для того, чтобы онъ самъ разбогатѣлъ, сдѣлавъ другихъ бѣдняками.

— «5. Потому что дѣйствительнымъ интересомъ всякаго человѣческаго существа является, чтобы всякое другое человѣческое существо пользовалось здоровьемъ, довольствомъ и богатствомъ».

Робертъ Овенъ высказалъ идею 8-часового рабочаго дня еще въ 1817 году [1]). Но, разумѣется, при его общемъ взглядѣ на вещи его постановка вопроса о 8-часовомъ днѣ оставалась совершенно абстрактной.

Англійскіе изслѣдователи С. Веббъ и Х. Коксъ разсказываютъ, что преданіе приписываетъ происхожденіе идеи 8-часового рабочаго дня королю Альфреду, который будто бы посвящалъ 8 часовъ въ сутки на трудъ, 8—на сонъ и 8—на отдыхъ и умственныя занятія. Но это преданіе, замѣчаютъ сами они, «нѣсколько фантастично».

Въ Великобританіи—говорятъ тѣ же изслѣдователи—восьмичасовое движеніе есть законный потомокъ агитаціи, отразившейся въ 10-часовомъ биллѣ 1847 года.

Въ Америкѣ 8-часовой рабочій день сдѣлался главнымъ стремленіемъ рабочихъ организацій со времени громаднаго развитія промышленности послѣ окончанія войны изъ-за освобожденія негровъ.

На континентѣ Европы, хотя 8-часовой законъ былъ однимъ изъ наиболѣе лелѣемыхъ стремленій 1848 года, движеніе это *ведетъ свое начало*

---

[1]) Ср. Геркнеръ «Arbeitszeit», 1900 г.

главнымъ образомъ съ образованія Интернаціонала въ 1864 году и первоначально получило толчекъ отъ статей Карла Маркса» —[1])признаютъ Веббъ и Коксъ.

Послѣднее признаніе особенно цѣнно въ устахъ этихъ умѣренныхъ авторовъ, которые съ гордостью говорятъ про себя въ цитированномъ сочиненіи: «мы доказываемъ, что такой методъ промышленной демократіи, какъ стачка, равносиленъ междоусобной войнѣ и составляетъ остатокъ варварства (!), очень убыточнаго и даже опаснаго для націи» (стр. 8)...

Въ 1858 году углекопы-забойщики *Западнаго Іоркшира* ведутъ побѣдоносную борьбу за 8-часовой день. На Бирмингамскомъ конгрессѣ рабочихъ союзовъ Англіи въ 1869 году впервые принята резолюція съ требованіемъ 8-часового рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ Англіи. Два года спустя, въ 1871 г. на конгрессѣ въ Лондонѣ эта резолюція вновь принимается единогласно. Съ тѣхъ поръ агитація за 8-часовой рабочій день въ Англіи уже не прекращается, и теперь даже умѣренные элементы англійскаго рабочаго движенія стоятъ за 8-часовой рабочій день.

Въ *Австраліи*, гдѣ, какъ мы увидимъ ниже, 8-часовой день уже завоеванъ для нѣкоторыхъ отраслей промышленности, агитація за 8-часовой день ведетъ свою лѣтопись съ митинга каменьщиковъ въ Мельбурнѣ, въ апрѣлѣ 1856 года. На этомъ митингѣ образована «8-часовая лига». Подъ ея руководствомъ отвоеванъ 8-часовой день для всѣхъ ремесленниковъ Мельбурна. Съ тѣхъ поръ 22 апрѣля ежегодно справляется общественное празднество, извѣстное подъ именемъ «Восьмичасового дня».

Въ *Америкѣ* генеральный рабочій конгресъ въ Балтиморѣ (16 августа 1866 года) заявляетъ:

— «Первымъ и великимъ требованіемъ современности является требованіе освобожденія труда этой страны отъ капиталистическаго рабства посредствомъ изданія закона, который призналъ бы 8-часовой день нормальнымъ рабочимъ днемъ во всѣхъ штатахъ Американскаго союза. Мы рѣшились напрячь всѣ наши силы для борьбы за достиженіе этого славнаго результата».

Въ 1867—1869 гг. въ конгрессъ вносятся уже первые законопроекты о 8-часовомъ днѣ. Формируются «лиги 8-часового дня» во многихъ штатахъ.

---

[1]) Веббъ и Коксъ, стр. 15.

Въ 1880—90 годы движенiе за 8-часовой день принимаетъ здѣсь очень серьезные размѣры.

Во *Францiи* въ 1864—1871 гг. Интернацiоналъ очень энергично развивалъ агитацiю за 8-часовой день. Парижская Коммуна установила его для булочниковъ. Бѣлый терроръ, возникшiй послѣ подавленiя коммуны, на время задерживаетъ агитацiю за 8-часовой день, которая возобновляется лишь въ 1880 году по инициативѣ «Рабочей Партiи».

Въ *Германiи* на извѣстномъ объединительномъ съѣздѣ германскихъ социалдемократовъ въ Гортѣ въ 1875 году говорилось еще только о «сокращенiи рабочаго дня» въ общихъ выраженiяхъ [1]). Прямая агитацiя за 8-часовой день начинается нѣсколько позднѣе.

Въ 1889 году возродившiйся новый Интернацiоналъ съ особой силой выдвигаетъ требованiе 8-часового дня. Оба парижскихъ международныхъ конгресса (и поссибилистовъ и марксистовъ) одинаково подчеркиваютъ это требованiе. Конгрессъ марксистовъ соединяетъ это требованiе съ предложенiемъ манифестацiи 1 мая.

Это—знаменiе времени, что первымъ словомъ возродившагося Интернацiонала было требованiе 8-часового рабочаго дня. Это свидѣтельствовало о томъ, что это требованiе больше, чѣмъ какое-либо другое, назрѣло, что оно сильнѣе всего рвется изъ груди интернацiональнаго пролетарiата.

Съ тѣхъ поръ требованiе это становится основнымъ требованiемъ всемiрнаго рабочаго движенiя. Оно усваивается всѣми профессiональными союзами, стоящими на почвѣ классовой борьбы. И оно переходитъ въ программы социалистическихъ партiй буквально всѣхъ странъ, какъ стараго, такъ и молодого рабочаго движенiя. Теперь нѣтъ уже во всемъ мiрѣ ни единой социалистической партiи, которая не внесла-бы въ свою программу требованiе нормальнаго (или максимальнаго) [2]) 8-часового рабочаго дня.

---

[1]) Пунктъ 4 требовалъ: «нормальнаго рабочаго дня, соотвѣтствующаго общественнымъ потребностямъ».

[2]) К. Каутскiй настаиваетъ на томъ, что слово «нормальный» точнѣе и лучше выражаетъ требованiе рабочихъ, такъ какъ въ законѣ о 8-часовомъ днѣ рѣчь должна идти не только о продолжительности рабочаго дня, но и, напр., о срокѣ перерывовъ, о часѣ окончанiя работъ и т. п. Это—вѣрно. Но слово «максимальный» тоже имѣетъ свои преимущества: оно подчеркиваетъ то, что рабочiе могутъ стоять и за болѣе короткiй день и только въ данный моментъ соглашаются съ *максимумомъ* на 8 часовъ труда. Вѣдь въ Америкѣ теперь рабочiе уже требуютъ 6-часового рабочаго дня. А для отдѣльныхъ категорiй рабочихъ (горнорабочiе и т. п.) и европейскiе со-

V.

Каковы-же результаты борьбы всемірнаго пролетаріата за 8-часовой рабочій день? Гдѣ завоеванъ 8-часовой день уже сейчасъ?

Въ нѣкоторыхъ—преимущественно наиболѣе вредныхъ для здоровья отрасляхъ промышленности, несмотря на сопротивленіе господствующаго класса, 8-часовой рабочій день начинаетъ становиться преобладающимъ. Такова прежде всего горная промышленность. Эта промышленность относится къ числу самыхъ старыхъ отраслей человѣческаго труда. Добываніе угля и желѣза становится все болѣе важной отраслью народнаго хозяйства. Армія горнорабочихъ разрастается и достигаетъ теперь 5.400.000 человѣкъ. А особенно тяжкія условія подземнаго труда заставляютъ горнорабочихъ энергичнѣе бороться за сокращеніе рабочаго дня.

Но 8-часовой день для горнорабочихъ то же, что 12-часовой день для рабочихъ иныхъ профессій. Работа подъ землей требуетъ огромнаго напряженія и быстро истощаетъ силы. Вотъ почему соціалисты (см. также законопроектъ Р. С. Д. Р. Ф.) требуютъ для горнорабочихъ 6-часового дня То-же относится и къ другимъ особоопаснымъ для здоровья производствамъ.

Кромѣ горнорабочихъ, въ нѣкоторыхъ странахъ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ пользуются рабочіе, занятые въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ государству, затѣмъ рабочіе, занятые въ производствѣ, связанномъ съ ртутью и другими ядовитыми веществами, и т. п.

Въ *Англіи* горнорабочіе въ 90-хъ годахъ сосредоточиваютъ свою борьбу на требованія 8-час. дня. Въ 1893 г. бастуютъ 400.000 углекоповъ въ теченіе 4½ мѣс. Съ 1897 по 1904 гг. въ горной промышленности зарегистровано 1116 стачекъ съ 778.600 участниками. Въ 1908 году закономъ признанъ 8-часовой день для угольныхъ копей. Но въ Нортумберлэндѣ и Дергемѣ горнорабочіе работаютъ уже только 7 часовъ, и эта мѣра имѣетъ значеніе лишь для углекоповъ Шотландіи, Ланкашира и Валиса.

Въ *Бельгіи* среди горнорабочихъ за 1896—1905 годы было 245 стачекъ горнорабочихъ съ 189.900 участниковъ. Главное требованіе—8-часовой

ціалисты теперь уже требуютъ 6-часового рабочаго дня. Кромѣ того для ряда опасныхъ производствъ (напр., резиновое производство) соціалисты требуютъ рабочаго дня еще болѣе короткаго, чѣмъ 6 часовъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ даже существующее законодательство (въ Германіи—при вулканизаціи резины) признаетъ уже такой короткій день.

рабочій день. Частью горнорабочіе Бельгіи уже отвоевали 8-часовой день. Въ угольныхъ копяхъ введенъ 8-часовой день.

Во *Франціи* закономъ 1909 года для подземныхъ рабочихъ *признанъ* 8-часовой день. Среди остальныхъ горнорабочихъ 8-час. день отвоеванъ лишь частично. Главная борьба горнорабочихъ съ 900-хъ годовъ концентрируется вокругъ этого требованія. Законъ 1909 г. *не* засчитываетъ въ рабочее время спуска и подъема.

Въ *Германіи* часть горнорабочихъ работаетъ еще 10—12 часовъ (Силезія), но другая часть (русскій бассейнъ и др.) завоевала 8-часовой день при чемъ, однако, время спуска и подъема *не* засчитывается въ рабочій день.

Въ *Австріи* рабочій день горнорабочихъ ограниченъ 9 часами, причемъ сюда *включается* время на спускъ и подъемъ.

Въ *Нидерландахъ* введенъ 8-час. день для *нѣкоторыхъ* категорій подземныхъ рабочихъ.

Въ *Америкѣ* въ 8 штатахъ установленъ 8-часовой день для взрослыхъ въ копяхъ и рудникахъ.

Въ *Нов. Южн. Уэльсѣ* и Зап. Австраліи трудъ взрослыхъ подъ землей ограниченъ 8-часами.

Почти во всѣхъ промышленныхъ странахъ законодательство особо выдѣляетъ горнорабочихъ. Только у насъ въ Россіи до 1897 г. на этихъ рабочихъ не распространилось даже наше убогое рабочее законодательство, да и теперь горнорабочіе Россіи не пользуются еще въ полной мѣрѣ общей охраной труда...

Далѣе. Въ Англіи съ 1893 года введенъ 8-часовой рабочій день для рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ государства, работающихъ на армію и флотъ. Въ Австраліи—въ Мельбурнѣ $^3/_4$ всего рабочаго населенія (60 профессій) въ 1891 году завоевали уже 8-часовой день. Въ Ново-Зеландіи 8-часовой день вообще нашелъ себѣ большое распространеніе [1]). Въ Сиднеѣ 8-часовой день установленъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности. То же въ Брисбенѣ, Аделаидѣ. Въ въ нѣсколькихъ штатахъ установленъ 8-часовой день для водопроводчиковъ, строительныхъ рабочихъ и паяльщиковъ. Въ 1904 году насчиты-

---

[1]) Проф. Геркнеръ объясняетъ это благопріятными климатическими условіями и особой соціально-политической констелляціей.

валось въ Америкѣ 396 предпріятій (занято было 129.102 рабочихъ) съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ. Въ Германіи только въ нѣкоторыхъ цехахъ аккумуляторныхъ фабрикъ работаютъ 8 часовъ; то же—въ оптическихъ мастерскихъ Цейса въ Іенѣ, на королевскихъ фарфоровыхъ мастерскихъ и др. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ резиноваго производства, при употребленіи сѣроуглерода, установленъ 4-часовой день, мѣстами газовые рабочіе завоевали 8-час. день. Въ Австріи 8-часовой день отвоеванъ нѣсколькими тысячами рабочихъ.

Въ *Испаніи* всѣ казенные заводы и фабрики съ 1912 года работаютъ 8 часовъ.

Въ *Италіи* 8-часовымъ днемъ пользуются мастерскія морского министерства.

Во *Франціи*—мастерскія министерства торговли, промышленности, почтъ и телеграфовъ, артиллерійскія мастерскія Тулона, котельныя—въ Лоріанѣ и нѣкоторыя другія.

Вотъ почти и всѣ тѣ данныя объ отвоеванномъ уже 8-часовомъ рабочемъ днѣ, которыя намъ удалось найти въ печати. Совершенно ясно, что въ данную стадію развитія 8-часовой рабочій день является только исключеніемъ. Въ своей громадной массѣ рабочіе всѣхъ странъ работаютъ еще несравненно больше, чѣмъ 8 часовъ въ день. Наиболѣе распространеннымъ является 10-часовой рабочій день и въ лучшемъ случаѣ—9—9½ часовой день. Но весьма часто встрѣчается и 11-часовая работа.

Изъ новѣйшихъ данныхъ составляется приблизительно слѣдующая картина рабочаго дня, существующаго въ переживаемую эпоху въ различныхъ государствахъ.

Въ *Англіи*—10—11 часовой день. Сокращеніе рабочаго дня идетъ очень—туго. За десятилѣтіе 1897—1906 только въ 1902 году для 1.051.983 рабочихъ добыто сокращеніе рабочаго дня на 1 часъ въ *недѣлю.* Въ теченіе всѣхъ остальныхъ лѣтъ среднимъ числомъ лишь для 50 тысячъ рабочихъ въ годъ удавалось отвоевать небольшое сокращеніе рабочаго дня (отъ ½—до 4 часовъ въ недѣлю).

Въ *Америкѣ* наиболѣе распространеннымъ является 10-часовой день. Въ новѣйшее время тенденція явно идетъ къ завоеванію 9-часового дня.

Но 11-часовой день тоже еще сильно распространенъ— въ текстильной промышленности южныхъ штатовъ и т. д. Въ производствахъ, требующихъ безпрерывной работы, еще часто встрѣчается 12-часовой рабочій

день. Сокращеніе рабочаго дня тоже идетъ крайне медленно. Если длину рабочаго дня за періодъ 1890—1899 гг. принять за 100, то длина рабочаго дня въ 1901 г. выражается цифрой 98.1, въ 1902 г.—91,3, въ 1903—96,6, въ 1904—95,9, въ 1905—95,С0, въ 1090—95,4. Если, кромѣ того, принять во вниманіе необычайную интенсивность труда въ Америкѣ, то положеніе американскихъ рабочихъ тоже обрисуется въ довольно мрачныхъ краскахъ.

Въ *Германіи* по даннымъ 1902 года изъ 813.560 фабричныхъ *работницъ* 10 часовъ и менѣе работали 347.814 (42,7%) на 18.267 предпріятіяхъ (47,2%). Больше 10 часовъ работало 379,555 (46,7%) работницъ на 14.053 (36,3%) предпріятіяхъ. Больше всего распространенъ въ Германіи 10-часовой рабочій день. Строительные рабочіе крупныхъ центровъ сѣверной Германіи отвоевали 9½ и 9-часовой день. Печатники, деревообдѣлочники и нѣк. др. во многихъ мѣстахъ отвоевали 9-часовой рабочій день. Сокращеніе рабочаго дня, какъ мы уже видѣли изъ цифръ, опубликованныхъ профессіональными союзами (см. главу II), идетъ крайне медленно и мучительно. И это, несмотря на то, что сильнѣйшіе въ мірѣ 2½-милліонные соціалдемократическіе профессіональные союзы Германіи концентрируютъ свое вниманіе именно на борьбѣ за сокращеніе рабочаго дня.

Въ *Австріи* въ 1885 году рабочій день законодательнымъ путемъ ограниченъ 11 часами. Согласно даннымъ 1906 года, въ предпріятіяхъ, не требующихъ непрерывнаго производства, работало: 8,8% рабочихъ—9 часовъ и меньше, 45,9% рабочихъ—отъ 9 до 10 часовъ, 43.8% рабочихъ отъ 10 до 11 часовъ, 1½% рабочихъ—болѣе 11 часовъ. Наиболѣе короткій день—у печатниковъ, машиностроителей, электротехниковъ и т. д.

Тѣмъ не менѣе число рабочихъ часовъ, сработанныхъ свыше 11-часовой нормы, сильно возрастаетъ: въ 1897 году такихъ часовъ было 1.906.123, въ 1904 году—3.840.223.

Изъ тарифныхъ договоровъ, заключенныхъ соціалдемократическими профессіональными союзами Австріи до 1907 года, видно, что рабочій день этими договорами устанавливался слѣдующій: 7½—8 часовъ для 4.714 рабочихъ. отъ $8^1/_4$—$8^3/_4$ часовъ для 31.529 рабочихъ, 9 часовъ для 105.350. $9^1/_4$—$9^3/_4$ час. для 188.000 тысячъ, 10 часовъ для 123.356, $10^1/_4$—$10^3/_4$ час. для 11.500, 11 часовъ для 25.247, $11^1/_4$—12 часовъ для 9.000 [1]).

---

[1]) См. I. Deutsh. Die Tarifverträge in Oesterreich, Wien 1908.

Изъ этихъ данныхъ видно, что наиболѣе распространеннымъ среди *организованныхъ* рабочихъ Австріи является 9,9½ и 10-часовой рабочій день.

Въ *Швейцаріи* наиболѣе распространеннымъ является 10-часовой день, при 9 и 8 часахъ работы въ субботу. Наиболѣе длинный рабочій день—въ текстильной промышленности и т. д. Во французской Швейцаріи (II округъ) въ 1907 году 66,6% всѣхъ предпріятій работало 10 часовъ, въ III округѣ 70% рабочихъ работали 10 часовъ. Наиболѣе распространенъ 10-часовой день и въ I округѣ (Цюрихъ, Гларусъ, Ст. Галленъ и др.).

Во *Франціи* закономъ (съ 1904 г.) установленъ 10-часовой рабочій день. Часто работаютъ гораздо больше.

Въ *Бельгіи* рабочій день сравнительно очень длиненъ. Согласно даннымъ 1901 года, наиболѣе распространеннымъ рабочимъ днемъ былъ 11½-часовой (44,11% всѣхъ обслѣдованныхъ рабочихъ) и 11-часовой (20,21% обслѣдованныхъ рабочихъ). 9% рабочихъ работало даже 12—13 часовъ. Согласно даннымъ 1903 года, въ металлической промышленности Бельгіи дѣло нѣсколько измѣниловь къ лучшему.

Въ *Италіи* существуетъ 10—12-часовой рабочій день и—выше.

Такова картина въ самыхъ общихъ, основныхъ чертахъ. Даже 10-часовой рабочій день отвоеванъ еще далеко не вездѣ въ самыхъ «передовыхъ» странахъ. Наибольшее упорство проявляютъ капиталисты именно въ вопросѣ о длинѣ рабочаго дня. Завоеваніе 8-часового рабочаго дня для всей многомилліонной массы промышленныхъ (не говоря уже о сельскихъ рабочихъ) является еще очень трудной, очень большой задачей. Трудной, но тѣмъ болѣе грандіозной, тѣмъ болѣе заслуживающей вниманія и усилій всего мірового организованнаго пролетаріата.

VI.

Прослѣдимъ теперь—хотя-бы въ самыхъ краткихъ чертахъ—эволюцію рабочаго дня въ *Россіи*. Три періода намѣчаются сами собой: первый — до изданія закона 2 іюня 1897 года, единственнаго болѣе или менѣе серьезнаго законодательнаго акта, касающагося рабочаго дня взрослыхъ рабочихъ; второй—отъ изданія закона 2 іюня 1897 г. до 1905 года; третій—послѣ 1905 года до нашихъ дней.

Законъ 2 іюня 1897 года ограничиваетъ рабочій день 11½ часами, но тутъ же (§ 5) разрѣшаетъ, въ видѣ отступленія, работу 12 часовъ—не говоря уже о сверхъурочныхъ работахъ. Общеизвѣстно, что законъ 2 іюня какъ, впрочемъ, и другіе «рабочіе» законы, изданы подъ непосредственнымъ давленіемъ стачечнаго движенія рабочихъ. Массовое стачечное движеніе 90-хъ годовъ, дошедшее до высшаго пункта во время извѣстныхъ петербургскихъ стачекъ въ маѣ 1896 и въ январѣ 1897 года,—вотъ, что вынудило изданіе закона объ 11½-часовомъ рабочемъ днѣ.

Законъ 2 іюня, какъ это почти всегда бываетъ съ «рабочими» законами, только юридически санкціонировалъ то, что фактически было уже завоевано борьбой рабочихъ. Въ Петербургѣ къ этому времени фактически во многихъ случаяхъ былъ уже завоеванъ 12-часовой и даже 11½-часовой день и меньше. Недаромъ уже въ 1896 году владѣльцы петербургскихъ бумагопрядиленъ—какъ сообщаетъ Ланговой [1])—ходатайствовали о немедленномъ воспрещеніи всѣмъ фабрикантамъ работать свыше (среднимъ числомъ) 11 часовъ съ небольшимъ въ сутки.

Въ Москвѣ и вообще въ центрально-промышленной области рабочее движеніе было слабѣе, и рабочій день тамъ въ это время большей частью превышалъ еще 12 часовъ. Отсюда—особое сопротивленіе именно московскихъ фабрикантовъ противъ введенія закона 2 іюня. «Законъ этотъ—пишетъ Туганъ-Барановскій [2])—явился *компромиссомъ* между требованіями петербургскихъ и московскихъ фабрикантовъ». Одни соглашались (подъ давленіемъ рабочаго движенія) на 11-часовой день, другіе кричали караулъ и увѣряли, что безъ 12-часового рабочаго дня московская промышленность погибнетъ. Правительство выбрало «разумную середину»: 11½ часовъ. И при этомъ, конечно, не забыло развязать руки тѣмъ фабрикантамъ, которые могли еще принудить рабочихъ работать больше 11½ часовъ.

По даннымъ Е. М. Дементьева—въ его извѣстномъ изслѣдованіи «Фабрика, что она даетъ населенію и что она беретъ у него»—къ концу 80-хъ годовъ изъ 259 обслѣдованныхъ фабрикъ московскаго района на 114 (44%) существовалъ 13—13½-часовой день, на 30 (11,6%) работали 14 и 14½ часовъ, на 14 (5,4%) работали 15 и болѣе—до 18 часовъ! И только на 75 (29%)

---

[1]) Ланговой. «Нормированіе продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ», Спб., 1897 г., стр. 13.

[2]) «Фабрика», стр. 401.

фабрикахъ существовалъ 12—12½-часовой день, да на 26 фабрикахъ (10%) работали менѣе 12 часовъ [1]). По свѣдѣніямъ того же автора, охватывающимъ 451 фабрику и ихъ отдѣленія, 9—9½-часовой рабочій день существовалъ на 9 предпріятіяхъ (2%), 10—10½—на 27 предпр. (6%), 11—11½—на 30 (6,6%), 12—12½—на 150 (33,3%), 13—13½—на 177 (39,2%), 14—14½—на 44 (9,8%), 15—15½—на 4 (0,9%), 16—16½—на 2 (0,4%) и 18 час. на 8 предпріятіяхъ (1,8%) [2]).

Отчаянно длинный рабочій день былъ въ 90-хъ годахъ среди горнорабочихъ. На рудникахъ Кривого Рога въ 80 и 90-хъ годахъ обычнымъ былъ 15½-часовой рабочій день (съ 2 часовымъ перерывомъ), и это сохранялось и послѣ вступленія въ силу закона 2 іюня 1897 года. Въ угольныхъ копяхъ Славяносербскаго и Бахмутскаго уѣздовъ рабочій день равнялся 12 часамъ. Въ 80-хъ годахъ были случаи 14-часового дня. Тамъ-же на металлургическихъ заводахъ рабочій день достигалъ 12 часовъ. Въ Бакинской нефтяной промышленности въ ту же эпоху существовалъ 12—14-часовой день. Бывали и случаи 18-часов. дня [3]) уже въ серединѣ 90-хъ годовъ среди горнорабочихъ Екатеринославской губ. и Сосново-Домбровскаго района начинается движеніе въ пользу 8-часов. рабочаго дня. Относительно нефтепромышленныхъ рабочихъ уже въ 1897 г. членъ горнаго ученаго комитета Л. Бертенсонъ, обслѣдовавшій въ концѣ 1906 г. (по порученію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ) бакинскіе промыслы,—приходятъ къ заключенію, что для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ (кочегары и т. д.) «становится безусловно необходимымъ уменьшеніе работы до 8 часовъ въ сутки» [4]).

На промыслахъ Маріинскаго и Алтайскаго округовъ въ 90-хъ годахъ существовалъ 13—15-часовой день. Въ Олекминскомъ округѣ 12—13½ час. Въ Амурской области—13—14 часовъ [5]).

По даннымъ Янжула, въ 80-хъ годахъ на 55 фабрикахъ Московской губ. рабочій день продолжался 12 часовъ, а на 96—отъ 12 до 18 часовъ.

---

1) Е. М. Дементьевъ. «Фабрика» и т. д., 2-е изд., стр. 90.

2) Ibid, 93.

3) См. «Горнорабочіе» въ энциклопедіи Бр. Гранатъ, стр. 589—590.

4) Л. Бертенсонъ. «Бакинск. нефт. промыслы и заводы въ санит.-врачебн. отношеніи», 1897, стр. 48.

5) В. Семевскій. «Рабочіе на сибирскихъ и золот. промыслахъ» (стр. 92).

На такой «образцовой» фабрикѣ, какъ Эмиля Цинделя въ Москвѣ еще въ концѣ 90-хъ годовъ существовалъ 12-часовой рабочiй день [1]).

Въ Петербургѣ, по даннымъ г. Когана-Бернштейна, въ 55 производствахъ существовалъ въ 1885 году 11—15-часовой день, въ 1894—95 гг. изъ 363 заведенiй 89 работало 11½ часовъ и больше, а остальные—12 часовъ и больше (доходило до 14½ и 15) [2]).

Среди торговыхъ служащихъ рабочiй день до конца 90-хъ годовъ былъ неслыханно высокъ. 16, 18, и 17 часовъ работы совсѣмъ не были рѣдкостью. 14 часовъ считалось не слишкомъ высокимъ рабочимъ днемъ [3]). Въ 3 думѣ докладчикомъ думской комиссiи барономъ Крюденеръ-Струве (октябристъ) было засвидѣтельствовано, что трудъ торговыхъ служащихъ доходилъ до 16 часовъ, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли (гастрономическiе магазины и т. д.) до 17 часовъ. Средняя продолжительность торговли, если включить и мелкую торговлю, особенно съѣстными припасами, доходила до 17½ часовъ!

Такъ обстояло дѣло до изданiя закона 2 iюня 1897 г., который, какъ извѣстно, не былъ, однако, распространенъ на цѣлый рядъ отраслей труда.

Рабочее движенiе продолжаетъ усиленно развиваться прiобрѣтая, особенно съ 1903 года, огромный размахъ. Попутно идетъ дальнѣйшая борьба за сокращенiе рабочаго дня. Въ началѣ 1905 года по даннымъ фабричной инспекцiи, относящимся къ 445 наиболѣе крупнымъ предпрiятiямъ Московской губ. съ 202.892 рабочими, оказывается, что «53% всѣхъ рабочихъ работало уже 11½ час., 17% работало 11 и 10½ часовъ и около 30% работало 8—10 часовъ» [4]).

Памятный 1905 годъ далъ особенно значительные результаты въ области сокращенiя рабочаго дня (какъ, впрочемъ, и въ области увеличенiя заработной платы). Въ 1906 году въ Московской губ., по даннымъ м-ва финансовъ, 11½ часовъ работаетъ уже только 24.100 чел. (12% общаго числа

---

[1]) См. П. Шестаковъ. «Рабоч. на мануфакт. т-ва Э. Циндель», стр. I,
[2]) С. Бернштейнъ-Коганъ. «Численность, составъ и положенiе Спб. рабочихъ», Спб., 1910 г., стр. 130.
[3]) Ср. М. Розенъ. «Очерки положенiя торгово-промышленнаго пролетарiата, стр. 6.
[4]) Цитируемъ по кн. Пажитнова. «Положенiе рабочаго класса», 2-е изд., стр. 95.

рабочихъ), 10½ час.—29.438 чел., 10 часовъ—76.857 (38%) и 9 час.—5.127 чел. Самымъ распространеннымъ оказывается 10-часовой день.

Въ Иваново-Вознесенскѣ въ 1907 г. работаютъ 9—10½ часовъ, въ Костромѣ—9—10½, въ Твери—9—10 час., въ Орѣхово-Зуевѣ—9—10½, въ Гейковѣ—9—10½ час.

Въ 1908 году по даннымъ инженера Кузьминыхъ-Ланина [1]), охватывающимъ 219.669 рабочихъ Московской губерніи, работало:

Длина рабочаго дня.	Проценты рабочихъ Односмѣнныхъ.	Проценты рабочихъ Двухсмѣнныхъ.
до 8 часовъ	1,3	1,0
отъ 8—9 »	13,3	81,9
» 9—10 »	60,7	14,7
» 10—11 »	15,2	1,4
» 11—12 »	9,5	1,0
12 и болѣе	—	—

17% рабочихъ двусмѣнныхъ работаетъ больше 9 часовъ, т.-е. больше, чѣмъ разрѣшаетъ нашъ даже законъ 1897 года, справедливо признаваемый г. К. Ланинымъ за устарѣвшій и отсталый. Но всетаки по сравненію съ прошлымъ большой прогрессъ: 9—10-часовой день преобладаетъ.

Слѣдующая табличка ясно показываетъ разницу въ продолжительности рабочаго дня въ Московской губ. въ 1896 и 1908 годахъ.

Работало рабочихъ—въ %%:

до 8 часовъ	—	43
» 8—9 »	—	13,3
» 9—10 »	—	60,7
» 10—11 »	10,8	16,2
» 11—12 »	18,0	9,5
» 12—13 »	40,0	—
» 13—14 »	24,0	—
» 14—15 »	7,2	— [2])

[1]) «Продолжительность раб. дня и раб. года на фабр. и заводахъ Московской губ.», таблицы на стр. 8, 10 и др.

[2]) Всеросс. выставка въ Кіевѣ, 1913 г., Діаграммы, стр. 25.

Значительныя завоеванія въ области сокращенія рабочаго дня сдѣлали за 1905 годъ металлисты. На первой конференціи металлистовъ въ февралѣ 1907 года выяснено, что рабочій день у металлистовъ равнялся: въ СПБ.— 8—10½ час., Москвѣ—9—10 ч., Твери—10 ч., Смоленскѣ—9—11 ч., Тулѣ— 8—14 ч., Витебскѣ—9 ч., Саратовѣ—10 ч., Мытищи—9 ч., Серпуховѣ— 9½ ч., Баку—8—9 ч., Луганскѣ—9 ч., Донецкомъ бассейнѣ—9½ ч.

Въ 1908 году въ Петербургѣ на 43 металл. предпріятіяхъ съ 41850 рабоч. рабочій день былъ въ среднемъ 9,7 час. (въ субботу 7,1 час.) [1]).

Во всей металлообрабатывающей промышленности Россіи съ 1 іюля 1904 г. по 1 іюля 1905 г. рабочій день сократился при односмѣнной работѣ съ 10½ час. до 10 [2]). На Бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ въ 1905 году введенъ 9 и 8-час. день. Въ мастерскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ послѣ февральской 1905 г. забастовки введенъ 9-часовой день. То же на заводахъ морского вѣдомства. Типографскіе рабочіе отвоевываютъ 9-часовой рабочій день почти во всѣхъ крупныхъ рабочихъ центрахъ.

Завоеванія сдѣланы въ «пятомъ» году значительныя. Но не слѣдуетъ дѣлать себѣ иллюзій. Въ годы контръ-революціи предприниматели въ той или иной формѣ отняли назадъ добрую долю этихъ завоеваній. Усиленной практикой сверхъурочныхъ работъ, необычайнымъ повышеніемъ интенсивности труда, а то и путемъ открытаго возстановленія старыхъ порядковъ—такъ или иначе, а господа фабриканты и заводчики шли къ своей цѣли. Не мытьемъ, такъ катаньемъ.

«Со времени упадка рабочихъ организацій фабриканты немедленно приступили къ возстановленію отношеній и условій, бывшихъ до 1905 года»— признается въ своемъ отчетѣ за 1907 г. старшій инспекторъ Петроковской губ. [3]).

Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1908 годъ констатируетъ, какъ общее явленіе, «стремленіе фабрикантовъ понизить расцѣнки заработной платы и по возможности ликвидировать добытыя рабочими въ періодъ забастовокъ 1905—1906 г.г. улучшенія условій труда».

---

[1]) «Матер. объ эконом. полож. и проф. организ. СПБ. рабоч. по металлу», СПБ., 1909, стр., 119.

[2]) Ibid. 120.

[3]) Цитируемъ по кн. А. Финна-Енотаевскаго «Соврем. хоз. въ Россіи», 1911 г. стр. 357.

И, какъ показываютъ послѣднія изъ появившихся въ печати данныхъ, господамъ предпринимателямъ—до начавшагося въ 1912 году новаго подъема рабочаго движенія—удалось-таки многаго добиться въ области реставраціи «добрыхъ» старыхъ временъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ Донецкомъ бассейнѣ продолжительность рабочаго дня въ послѣдніе годы—10 часовъ на поверхности и 12 часовъ (включая 2 часа перерыва) у подземныхъ рабочихъ [1]). Среди портныхъ *Петербурга* для 58,8% существуетъ 11—11½-час. день [2]). 11 процентовъ СПБ. картонажниковъ работаютъ 11 часовъ въ день. Булочники въ столицѣ работаютъ 12 часовъ [3]). Повара московскаго промышленнаго района въ большинсткѣ случаевъ работаютъ 12—15 часовъ въ день. Ремесленники г. Баку работаютъ 11—11½ часовъ [4]). Среди приказчиковъ очень многихъ городовъ еще сильно распространенъ 12—15-часов. день (тамъ-же, стр. 34—36).

Положеніе ремесленныхъ рабочихъ рисуется въ особенно мрачныхъ краскахъ. Въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Кіевъ, булочники работаютъ 19 часовъ въ сутки, сапожники—14 час. 18 минутъ, портные—11 ч. 42 мин., прачки—14 ч. 18 м., кондитеры—10 ч. 45 мин. и т. д. [5]). Дальше этого, кажется, некуда идти... [6]).

И тѣмъ не менѣе за 1—1½ десятилѣтія пролетаріатъ Россіи своей напряженной борьбой добился кое-какихъ результатовъ въ области сокращенія рабочаго дня. Но борьба была поистинѣ нелегка. Особенно—потому конечно, что помѣхой въ экономической борьбѣ были истинно-русскія политическія условія. Каждая крупная экономическая стачка вызывала вмѣшательство «политики». Полиція всегда оказывала самыя широкія услуги предпринимателямъ. Простая экономическая стачка объявлялась уголов-

---

[1]) «Экспонаты по охранѣ труда на Всеросс. Гигіенич. выст. въ СПБ.» 1913, стр. 3.

[2]) Ibid, 23.

[3]) Ibid, 27.

[4]) Ibid, 30.

[5]) См. Всеросс. выставка въ Кіевѣ. «Каталогъ діаграммъ», стр. 5.

[6]) Отчаянно длиненъ у насъ рабочій день сельскихъ рабочихъ. У насъ нѣтъ точныхъ цифровыхъ данныхъ объ этомъ. Вышедшій недавно статистико-экономическій очеркъ г. Я. Я. Полферова («Сельско-хоз. рабочія руки») не даетъ цифрового матеріала на этотъ счетъ, но тяжелое положеніе сельскихъ рабочихъ выясняется и изъ этого очерка въ достаточной мѣрѣ.

нымъ» преступленіемъ. Высылали, арестовывали, не давали устраиват рабочихъ союзовъ, профессіональнымъ союзамъ позволяли существовать только на томъ условіи, чтобы экономической борьбой они не могли руководить... Нуженъ былъ героизмъ массъ, чтобы при такихъ условіяхъ чего-нибудь добиться...

Среди экономическихъ стачекъ и у насъ въ Россіи преобладали стачки изъ-за заработной платы, стачки изъ-за рабочаго дня занимали второе мѣсто.

За десятилѣтіе 1895—1904 гг. бастовали изъ-за заработной платы 208.561 рабоч. (48,6% общаго числа бастовавшихъ), а изъ-за рабочаго дня бастовало 129.358 (30%) [1]. Если взять періодъ 1895—1908 гг., то окажется, что изъ-за заработной платы за это время бастовало 24,3%, а изъ-за рабочаго дня—10,9%. Въ 1907 году бастовало изъ-за заработной платы 115.392 рабоч., а изъ-за рабочаго дня— 34.883. Въ 1908 году—50.311 и 17.240. Въ 1909 году соотвѣтствующія цифры равны: 42.725 и 4.146. Въ 1910 году—27.080 и 4.969, въ 1911 году—67.164 и 10.134 [2]). Въ первую половину 1913 года изъ числа экономическихъ стачечниковъ 73% бастовало изъ-за заработной платы и лишь 11% изъ-за рабочаго дня [3]).

До 1905 года включительно борьба за сокращеніе рабочаго дня особенно интенсивна. Относительно процентъ стачекъ, посвященныхъ борьбѣ за болѣе короткій рабочій день, въ Россіи выше, чѣмъ на Западѣ. Это объясняется тѣмъ, что до начала 900-хъ годовъ длина рабочаго дня у насъ превосходила все мыслимое въ то время въ западной Европѣ. Въ провинціи, гдѣ нравы болѣе «патріархальны», чѣмъ въ столицахъ, затѣмъ среди ремесленныхъ рабочихъ и среди всѣхъ слоевъ рабочихъ, не подчиненныхъ фабричной инспекціи, рабочій день еще и сейчасъ чудовищно длиненъ. Этимъ объясняется то, что тамъ борьба за сокращеніе рабочаго дня играетъ сравнительно большую роль, чѣмъ въ Петербургѣ. Особенно чудовищенъ у насъ рабочій день дѣтей, женщинъ и подростковъ.

---

1) Выиграли за это десятилѣтіе 29 ½% бастовавшихъ изъ-за платы и 32 ½% бастовавшихъ изъ-за рабочаго дня.

2) Статистическій Ежегодникъ на 1913 г., изд. Сов. Съѣздовъ Пром. и Торга 1913, стр. 703.

3) «Бюллетень» № 17, О-ва заводч. и фабрик. Моск. района, стр. 11.

VII.

Если бы нужны были еще доказательства того, что длинный рабочій день не спасаетъ, а вредитъ и самой промышленности, то нашъ русскій примѣръ могъ бы служить такимъ неотразимымъ доказательствомъ. Значительно меньшая производительность труда, чудовищно высокая цифра несчастныхъ случаевъ—вотъ главные результаты длиннаго рабочаго дня въ Россіи (не говоримъ здѣсь о другихъ послѣдствіяхъ).

Болѣе длинный рабочій день нисколько не дѣлаетъ русскую промышленность способной къ успѣшной конкурренціи съ западными конкуррентами. Напротивъ, онъ только подчеркиваетъ нашу чудовищную, варварскую отсталость. Онъ только вопіетъ о томъ, какъ безцѣльно и безумно расхищаются производительныя силы въ нашей странѣ.

Достаточно привести одинъ примѣръ изъ горной промышленности Донецкаго бассейна, района, гдѣ предприниматели уже давно силятся поставить эксплуатацію труда на «европейскую» ногу.

Извѣстно, что рабочій день нашего углекопа, по крайней мѣрѣ, на 1½—2 часа длиннѣе, чѣмъ рабочій день углекопа Германіи, Англіи, Америки и т. д. Мы видѣли выше, что въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ углекопы почти всюду имѣютъ уже 8—8½-часовой день, межъ тѣмъ какъ рабочій день нашего углекопа равенъ 10 часамъ и болѣе. И что же оказывается? Несмотря на это, а вѣрнѣе—благодаря этому, производительность нашего углекопа значительно *ниже*, чѣмъ на Западѣ: въ 1904 г. на Югѣ Россіи приходилось 9570 пудовъ на 1 человѣка, во Франціи—около 12000 пудовъ, въ Германіи 14700 пуд., въ Англіи—17000 пуд. и въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе 34000 пудовъ! [1]).

Или возьмемъ нѣсколько примѣровъ, касающихся производительности труда въ нашей собственной русской промышленности при различной длинѣ рабочаго дня.

Въ 80—90-хъ годахъ до изданія закона 1897 г. въ нашей хлопчатобумажной промышленности распространенъ былъ 12 и часто 13—14-часовой день. Послѣ 1897 года рабочій день понизился до 11½ часовъ. А средняя производительность веретена за это время *повысилась* съ 0,0193 ф. до 0,0210 ф. въ часъ, т.-е. на 8,8%. Суточная работа ткацкаго станка за 1896—1900 гг.

---

¹) Ср. Пажитновъ. «Нѣкоторые итоги и перспективы», СПБ., 1910, стр. 88

уменьшилась на 10%, а производительность станка за то же время увеличилась на 7,5%.

Производительность труда на югѣ Россіи, по даннымъ самихъ горнопромышленниковъ, за 1905—1907 гг. поднялась весьма значительно. За 7 лѣтъ производительность труда повысилась на 19%—хотя рабочій день за это время не увеличивался, а уменьшался.

Инженеръ Александровъ, по иниціативѣ котораго введенъ былъ 8-часовой день на прокатныхъ мастерскихъ казеннаго Воткинскаго завода, сообщаетъ, что, вмѣсто 140—150 пуд. въ 12-часовую смѣну, стали вырабатывать сначала 150, затѣмъ 200 и 250—280 пудовъ за восьмичасовую смѣну. При этомъ заработная плата, вопреки пониженію расцѣнокъ, повысилась на 36%[1]).

На металлургическомъ заводѣ въ Гута-Банкова съ осени 1908 г. введена 3-смѣнная 8-часовая работа. И это дало увеличеніе выработки на 40%, при замѣтномъ удешевленіи продукта. Въ печати попадались даже извѣстія о введеніи 6-часового дня безъ пониженія заработной платы и съ выгодой для завода.

Число примѣровъ можно бы увеличить до безконечности. Да на западѣ объ этомъ уже и спорить перестали даже среди буржуазныхъ соціалъ реформаторовъ. Книга Брентано «Объ отношеніи рабочаго дня и заработной платы къ производительности труда» (есть русскій переводъ) вся посвящена защитѣ этой истины. Крупный англійскій промышленникъ Mundella, говорятъ, какъ-то воскликнулъ: «отъ конкурренціи нашихъ сосѣдей насъ защищаетъ ихъ длинный рабочій день». Онъ былъ совершенно правъ. Промышленники въ цивилизованныхъ странахъ эмпирическимъ путемъ всюду начинаютъ приходить къ этому выводу. И если, тѣмъ не менѣе, сопротивляются сокращенію рабочаго дня, такъ это только потому, что не хотятъ облегчить дѣло рабочему движенію, предоставивъ рабочимъ большій досугъ.

Цѣлый рядъ важнѣйшихъ представителей буржуазной науки приходитъ къ тому же выводу. Проф. Геркнеръ въ своей послѣдней работѣ («Arbeitzeit») приводитъ болѣе 20 именъ виднѣйшихъ нѣмецкихъ, французскихъ,

---

[1]) Увеличеніе производительности труда при введеніи 8-часов. дня удостовѣрено многими фабрикантами и заводчиками. Веббъ и Коксъ приводятъ въ своей книгѣ письма къ нимъ отъ 13 крупныхъ англійскихъ фирмъ, подтверждающихъ, что ихъ опытъ далъ именно такіе результаты.

итальянскихъ физіологовъ, которые стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что въ интересахъ здороваго физіологическаго развитія рабочій день не долженъ много превышать 8 часовъ. Къ именамъ, приведеннымъ Геркнеровъ, мы могли бы прибавить имя русскаго ученаго физіолога И. М. Сѣченова, который приходитъ къ заключенію, что время непрерывной работы (т. е. со включеніемъ отдыха) должно быть тѣмъ меньше 10 часовъ изъ 16, чѣмъ короче фазы отдыха[1])... Англійскій союзъ машиностроителей установилъ при помощи статистическихъ данныхъ, что уменьшеніе рабочаго дня съ 10 до 9 часовъ продолжило жизнь каждому рабочему въ среднемъ на 10 лѣтъ... [2]). Это лучшее подтвержденіе мнѣній выдающихся физіологовъ.

Какое истребительное дѣйствіе производитъ нашъ длинный рабочій день, видно изъ слѣдующихъ данныхъ о несчастныхъ случаяхъ.

Еще въ 90-хъ годахъ А. П. Кеппенъ, сравнивая данныя о горной промышленности въ Россіи и Германіи, пришелъ къ заключенію, что на 100 пострадавшихъ было убитыхъ:

	Въ Германіи.	Въ Россіи.
На горныхъ заводахъ	0,79	4,7
» каменноуг. копяхъ	2,97	38,2
» металлическ. рудникахъ . . .	2,7	36,6
» каменоломняхъ	6,06	44,5 [3]).

Въ недавно вышедшей въ изданіи министерства Торговли и Промышленоости книгѣ г. Быковъ устанавливаетъ слѣдующія ужасающія цифры:

«Общее число жертвъ промышленнаго травматизма въ Россіи—пишетъ онъ—не можетъ быть опредѣлено ниже 325000. Въ числѣ этихъ 325 тысячъ пострадавшихъ не менѣе 40 тысячъ получаютъ тяжелыя увѣчья, а около 6000—смертельныя... общій ущербъ, наносимый промышленнымъ травматизмомъ нашему отечеству, не ниже 55—57 милліоновъ рублей въ годъ» [4]).

Насколько несчастные «случаи» въ Россіи болѣе распространены, чѣмъ

---

1) И. М. Сѣченовъ «Физіологическій критерій для установки длины рабочаго дня». Докладъ въ общ. любит. естествозн.

2) Д-ръ Цадекъ «Рабочій день и возрожденіе, стр. 27.

3) Цитируемъ по Л. Бертенсону «Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ промыслахъ Царства Польскаго», стр. 60.

4) «Охрана жизни и здоровья рабоч. въ промышл.», СПБ. 1913, стр. 98.

въ другихъ странахъ, видно изъ слѣдующей таблички, приводимой въ той же архи-благонамѣренной книгѣ.

На каждыхъ 1000 рабочихъ, занятыхъ въ копяхъ, число убитыхъ въ разныхъ странахъ таково:

Бельгія	1901—1904 годы	—10,1
Франція	1901—1905 »	—10,8
Англія	1898—1907 »	—12,9
Австрія	1901—1906 »	—13,4
Германія	1901—1906 »	—19,7
Россія (Донецк. бас.)	1901—1906 »	—22,8

Число убитыхъ въ Россіи въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ Бельгіи!

И усталость отъ длиннаго рабочаго дня, разумѣется, играетъ первенствующую роль въ этихъ массовыхъ несчастныхъ «случаяхъ», губящихъ свыше 300 тысячъ русскихъ рабочихъ въ годъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій эта губительная роль длиннаго рабочаго дня подтверждается недавно опубликованной работой—«Несчастные случаи въ бакинской промышленности», изд. «Совѣта съѣзда нефтепромышленниковъ». Какъ и слѣдовало ожидать, громадное число несчастныхъ случаевъ и тамъ происходитъ передъ полуднемъ (около 12 часовъ) и къ концу рабочаго дня (отъ 3—6 часовъ) [1]).

Только введеніе 8-часового рабочаго дня можетъ положить нѣкоторый предѣлъ этимъ явленіямъ.

Русскіе рабочіе начали эту борьбу. И они добились уже по крайней мѣрѣ, того, что этотъ вопросъ поставленъ въ порядокъ дня, и что идея хотя бы только о допустимости 8-часового дня начинаетъ проникать въ такія сферы, которыя очень мало расположены къ рабочему классу и къ его борьбѣ. Достаточно привести одинъ примѣръ: комиссія, назначенная военнымъ министромъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Попова въ 1904 году, пришла къ выводу, что для поднятія производительности труда и т. п. необходимо для рабочихъ военнаго вѣдомства признать нормальнымъ 8½-часовой день. «При этомъ комиссія имѣла въ виду указанія науки и соображенія общественнаго характера, требующія, чтобы человѣкъ удѣлялъ 8 часовъ сну, 8 часовъ отдыху и семьѣ и остальные 8 часовъ—работѣ» [2]).

---

[1]) См. указан. работу, стр. 23—25.

[2]) «Рабочіе въ военномъ вѣдомствѣ» Н. М. Лисовскій, СПБ. 1906 г., стр. 59.

Во всякомъ случаѣ,—довольно неожиданные защитники 8-часового дня! Великую борьбу должны были развернуть рабочіе, чтобы заставить такіе общественные круги хотя бы только заговорить о 8-часовомъ рабочемъ днѣ...

VIII.

Требованію 8-часового рабочаго дня россійская буржуазія оказала самое упорное сопротивленіе въ 1905 году—въ ту пору, когда къ политическому движенію рабочихъ она еще относилась сравнительно благосклонно. Съ еще большимъ упорствомъ пядь за пядью отстаиваетъ она блага длиннаго рабочаго дня теперь.

Насколько цѣпко держатся за длинный рабочій день даже самые либеральные слои нашей буржуазіи, видно изъ характернѣйшей позиціи, занимаемой въ этомъ вопросѣ кадетской партіей.

Широкая публика знаетъ, что кадеты стоятъ за «восьми-часовой рабочій день по возможности». Параграфъ 44 программы к-д партіи отстаиваетъ «введеніе законодательнымъ путемъ 8-часового рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна (!) [1]), и постепенное (!) ея введеніе въ остальныхъ производствахъ»...

Но многіе ли помнятъ кадетскій «проектъ закона о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ промышленныхъ заведеніяхъ», выработанный спеціальной комиссіей к-д. партіи подъ просвѣщеннымъ руководствомъ П. Б. Струве?

А между тѣмъ именно этотъ законопроектъ бросаетъ чрезвычайно яркій свѣтъ на классовое своекорыстіе всей нашей буржуазіи, которая даже въ лицѣ либеральной и интеллигентной ея части готова зубами отстаивать длинный рабочій день.

Въ пунктѣ 3 этого кадетскаго законопроекта читаемъ:

«Рабочій день при работѣ о д н и м ъ дневнымъ комплектомъ, включая перерывы на отдыхъ и принятіе пищи, не долженъ продолжаться дольше 12 часовъ».

И тутъ же к р о м ѣ т о г о фабрикантамъ и заводчикамъ обезпечена

---

[1]) Судить о «возможности», очевидно, будетъ предоставлено господамъ фабрикантамъ и заводчикамъ!

возможность на законномъ основанiи эксплуатировать рабочаго еще 2 часа въ день посредствомъ сверхъурочныхъ работъ.

«Продолжительность сверхъурочной работы каждаго отдѣльнаго рабочаго не должна ни въ коемъ случаѣ въ теченiе двухъ сутокъ подрядъ превосходить четырехъ часовъ»—читаемъ мы въ статьѣ 22-ой к-д. закона.

Принятiе пищи кадеты великодушко обезпечиваютъ русскому рабочему—«не рѣже, какъ черезъ каждые шесть (!) часовъ»[1]).

За то «черезъ пять лѣтъ по введенiи въ дѣйствiе сего закона» кадеты обѣщаютъ посулить 9-часовой день при одной смѣнѣ, а еще «черезъ 10 лѣтъ» сей великiй законъ долженъ вообще быть подвергнутъ «новому пересмотру».

Подлинная промышленная буржуазiя сосредоточивается не въ кадетской партiи. Эта послѣдняя, какъ извѣстно, называетъ себя «внѣклассовой» партiей и склонна заигрывать съ демократическими слоями населенiя.

И все-таки! И все-таки—такая изумительная привязанность къ длинному рабочему дню. Легко представить себя на основанiи этого примѣра, какъ держатся за длинный рабочiй день сами фабриканты и заводчики...

IX.

До сихъ поръ лишь немногiе русскiе рабочiе завоевали себѣ 8-часовой рабочiй день. По подсчетамъ 1910 года лишь немногимъ болѣе 150 тысячъ рабочихъ въ Россiи добились такого рабочаго дня. Но вѣдь и борьба еще была сравнительно непродолжительна.

Въ послѣднее время опять много толкуютъ о томъ, что наше Министерство Торговли и Промышленности готовитъ законопроектъ о 10-часовомъ рабочемъ днѣ. Это—вполнѣ возможно. Новый размахъ рабочей борьбы въ 1912—1914 годахъ можетъ заставить сдѣлать такую уступку—тѣмъ болѣе, что фактически 10-часовой день отвоеванъ даже во многихъ мѣстахъ.

Въ извѣстной комиссiи В. Н. Коковцова въ бурные годы рабочаго движенiя былъ уже подготовленъ законопроектъ о максимальномъ 10-часовомъ рабочемъ днѣ [2]). Но, когда схлынула волна, объ этомъ законопроектѣ, какъ и о многомъ другомъ, постарались забыть.

---

[1]) См. Сборникъ «Законодательные проекты и предложенiя партiи Народной Свободы», Спб., 1907 г., стр. 349—352.

[2]) Ср. С. Н. Прокоповичъ. «Къ рабочему вопросу въ Россiи», Спб. 1905, стр. 196.

Въ 1905 году кампанія за 8-часовой рабочій день кончилась непосредственно пораженіемъ. Но—«если мы не завоевали 8-часового рабочаго дня для массъ, то мы завоевали массу для 8-часового рабочаго дня»—такъ справедливо формулировалъ итогъ борьбы петербургскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ. «Никогда еще три восьмерки не пользовались такой популярностью», какъ въ 1905—6 годы,—читаемъ мы въ изслѣдованіи о движеніи петербургскихъ металлистовъ (стр. 120). И эта популярность не оказалась чѣмъ-то мимолетнымъ, скоропреходящимъ. Требованіе 8-часового дня вытекаетъ изъ всего положенія рабочаго класса. Короткій рабочій день вездѣ и всегда связанъ съ болѣе *высокой* заработной платой. Сокращеніе рабочаго дня и повышеніе платы—это двуединое экономическое требованіе всего міроваго пролетаріата.

Требованіе 8-часового рабочаго дня все болѣе выдвигается, какъ непосредственно практическая задача дня почти во всѣхъ капиталистически развитыхъ странахъ. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что завоеваніе 8-часового рабочаго дня въ ближайшія десятилѣтія въ цѣломъ рядѣ странъ—совершенно неизбѣжно.

Полстолѣтія тому назадъ у Маркса (см. «Капиталъ») въ діалогѣ между капиталистомъ и рабочимъ послѣдній заканчивалъ свою страстную филиппику словами: я *требую* нормальнаго рабочаго дня, потому что, какъ всякій другой продавецъ, я требую стоимости моего товара.

Теперь за этимъ требованіемъ стоятъ уже милліоны и милліоны организованныхъ рабочихъ. Всюду, гдѣ живетъ и борется рабочій, тамъ громко и настойчиво раздается требованіе 8-часового рабочаго дня...

23. **С. Дикштейнъ.** Кто чѣмъ живетъ . . . . . 15 „
24. Матеріалы по пересмотру партійной программы. (Подъ ред. **Н. Ленина**) . . . . 25 „
25. **Г. Зиновьевъ. и Н. Ленинъ.** Соціализмъ и война . . . . 25 коп.
26. **Фридрихъ Адлеръ.** передъ судомъ . . . . . . 25 коп.
27. **Г. Зиновьевъ.** О 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ 40 коп.
28. **Его-же.** Троинственный союзъ и тройственное согласіе . . . . 30 „
29. **Его-же.** Причины краха германской с.-д. . . 40 „
30. **Его-же.** Война и соціалъ-демократія (вып. I) (Печ.).
31. **Ю. Каменевъ. Имперіализмъ балканская республика.** . . . . 30 „
32. **К. Кауцкій.** Путъ къ власти . . . . (Печ.).
33. **Его-же** Сказки (Морока. Чертовщина. Звонокъ) . . . . (Печ.)
34. **Его-же.** Куй желѣзо пока горячо . . . . . . „
35. **С. Вермишевъ** За правдой (драма) . . . . . . „
36. **Ф Энгельсъ.** Первоначальный проектъ коммунистическаго манифеста . . . . „ „
37. **Я. Буровъ.** Организація профессіональнаго союза . . . . „
38. Словарь читателя рабочихъ газетъ . . . . . „
39. **Кій.** Задачи профессіональнаго союза . . . „
40. **Поповъ.** Запись официантовъ . . . . „
41. **Демьянъ Бѣдный.** Катавасія (басни) . . . . . . „
42. **Его-же.** Про землю, про волю, про рабочую долю (повѣсть) . . . . „
43. **Ив. Логиновъ Устанка** (смпхи) . . . . „
44. **И. Безработный.** Правда объ іюльскихъ дняхъ (къ предстоящему процессу интернаціналистовъ) . . . . „
45. **Михайловичъ.** Крушеніе капитализма . . . . . „
46. **Л. Троцкій.** Итоги и переспективы цѣна . . 40 коп.

50к.

Цѣна 50 коп.

